

# Восход

## РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 12 (320), Декабрь, 2020

**И если через оболочку вещей каждого дня вам удастся рассмотреть вершины космоса — какой новый, чудесный, неисчерпаемый аспект примет мир для освобождённого глаза.**

*Н.К. Рерих*



Н.К. Рерих. ЧАНТАНГ (СЕВЕРНЫЙ ТИБЕТ). 1939

Н.Д. СПИРИНА

## ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ СЕРДЦА

...Без сердца мы шелуха погибшая.

Сердце, 389

В одной из книг Учения Живой Этики, в книге «Сердце», говорится о том, как «некий отшельник вышел из своего уединения с вестью, говоря каждому встречному: "Имеешь сердце". Когда же его спрашивали, почему он не говорит о милосердии, терпении, преданности, любви и всех благих основах жизни, он отвечал: "Лишь бы не забыли о сердце, остальное приложится"»<sup>1</sup>.

Повсеместно люди ждут прихода Новой Эпохи, на которую они возлагают все свои чаяния и надежды. Но пока происходят войны, начиная от раздоров в семье и кончая мировыми столкновениями, — эпоха Сердца, эпоха любви к ближнему не наступит.

Жизнь сердца есть любовь, ею оно живёт и дышит. При отсутствии любви умирает сердце.

Любовь есть дыхание сердца;  
Уйдёт она — сердце умрёт...  
Что мёртвому камню Восход?  
Ему и в Лучах не согреться...  
Люби — и вся радость придёт!  
Любовь есть Бессмертие сердца<sup>2</sup>.

Психическая энергия возрастает по мере роста любви вселенской. И благодаря этой любви человек обретает способность помогать всему существу.

Все Великие духовные Учителя человечества призывали к возрождению сердца. «Возлюби ближнего, как самого себя» — так называется картина С.Н. Рериха. На ней изображён Христос, и название её взято из Его проповеди, данной в Евангелии: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга»<sup>3</sup>. Все Великие Учителя человечества приходили на Землю и жертвовали собою во имя утверждения этого основного Завета.

В настоящее время, в конце Кали Юги, эта Заповедь о любви к ближнему наиболее часто нарушается вследствие *ожесточения* людских сердец.

В Учении Живой Этики говорится: «Жестокосердие есть мёртвосердие. Умершие сердца наполняют Мир тлением»<sup>4</sup>. И в «Гранях Агни Йоги» сказано: «О жестокосердии людей следует знать...»<sup>5</sup> Мы сталкиваемся с ним на протяжении всей нашей жизни. «Жестокосердие есть не что иное, как господство мозга при сердце молчащем. Каменное сердце не символ, но трагичная действительность современности»<sup>6</sup>. И если бы Христос снова пришёл на Землю, не поступили бы люди с Ним так же, как две тысячи лет назад?!

«Христос воскрес!» — поют во храме,  
Но грустно мне — душа болит...  
Мир полон скорбью и слезами,  
И этот гимн пред алтарями  
Так оскорбительно звучит.

Когда б Он был близ нас и видел,  
Чего достиг наш «славный» век,  
Как брата брат возненавидел,  
Как опозорен человек...

И если б здесь, в блестящем храме,  
«Христос воскрес!» Он услышал, —  
Какими б горькими слезами  
Перед толпой Он зарыдал.

Так пронзительно писал Мережковский.

В Живой Этике сказано: «Учение обновлённого мира не может жить среди жестокосердия»<sup>7</sup>. «Если человек прочтёт все книги добра и не научится терпению, вмещению и соизмеримости, то он не человек»<sup>8</sup>, ибо без сердца невозможно наличие этих качеств.

Вспомним некоторые эпизоды из жития наших великих Подвижников. Они жили сердцем, и сердце помогало им не ожесточаться на гонения, мучения и непонимание окружающих.

<sup>1</sup> Сердце. 389.

<sup>2</sup> Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 59.

<sup>3</sup> Иоан. 13: 34.

<sup>4</sup> Мир Огненный. I. 104.

<sup>5</sup> Грани Агни Йоги. 1966. 146 (Новосибирск, 1995).

<sup>6</sup> Там же. 1970. 343 (Новосибирск, 1997).

<sup>7</sup> Надземное. 523.

<sup>8</sup> Аум. 327.



С.Н. Рерих. ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО СВОЕГО, КАК САМОГО СЕБЯ. 1967

Величайшее милосердие проявил Христос, молясь на кресте за тех, кто предал Его этой страшной казни. Он говорил: «Боже, прости им, ибо не ведают, что творят».

И у всех Святых неизменно проявлялось чувство великого сострадания и любви ко всему живому и к своим меньшим братьям.

Когда к Преподобному Сергию Радонежскому пришёл истощённый от голода медведь, Подвижник поделился с ним последним куском чёрствого хлеба.

И к Серафиму Саровскому приходили звери и уходили обласканные.

На картине Н.К. Рериха «Святой Франциск» мы видим Франциска, беседующего с птицами и нежно держащего в левой руке голубку.

Он утверждал вселенское родство  
Создателя и созданного мира;  
Ему был братом человек и волк  
И сёстрами былинки и светила.

Всех призывал он восхвалять Творца,  
Больших и малых: «Пой, кузнечик, пой!»  
И с ними в гимне воспевал Отца  
И вёл их в рай нехоженой тропой.

И всё внимало пламенным речам  
О том, что изначально суждено

Вернуться нам к Началу всех Начал,  
В любви вселенской слиться с Ним в одно.

И сердце отдыхало от тревог,  
И духа наступало торжество;  
И братья-звери ластились у ног,  
И сёстры-птицы слушали его<sup>9</sup>.

Все Святые являют для нас великий пример проявления сострадания и милосердия ко всему, что их окружало.

Ярым примером противоположности этим качествам является страшное свойство — жестокосердие.

Для борьбы с жестокосердием необходимо понять причины его возникновения. Прежде всего, оно порождается каждодневной грубостью в быту, в семье, где о своём поведении люди совсем не думают. В человеке не воспитываются такие необходимые для духовного роста качества, как сострадание, доброта, бережность по отношению к другим, стремление во всём помогать своим ближним.

Когда мы достигнем этого умения, тогда мы вступим в новую Эру — Эпоху царства Сердца.

*Слово на «круглом столе» СибРО  
28 мая 2000 г.*

<sup>9</sup> Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. С. 241.

Н.К. РЕРИХ

## БЕРЕЖЛИВОСТЬ

Если удача зависит в большой степени от наших внутренних предпосылок, то как нужно научиться следить за собою, чтобы не отравлять пространство. Такая заботливость приучит к истинной бережливости. Мы не имеем права покушаться на чужую энергию — самовольно потратить чужие ценности. Ведь это нельзя как в материальном, так и в духовном плане. Между тем из самых, казалось бы, добрых намерений нередко происходит растрата чужих сил. При этом люди думают, что взяли от одного, а между тем самовольный заём произошёл совсем от другого. Люди думают, что они оберегли что-то, а на самом деле — они усугубили и отяготили.

Много раз приходилось видеть, как по незнанию даже друзья в самый напряжённый момент посылали очень отравленные стрелы. Может быть, накануне очень ответственного действия именно дружеская стрела, опрометчиво пущенная, наносила опасную царапину. Конечно, предполагалась посылка стрелы по другому направлению, но пославший не рассчитал все внутренние связи и невольно задел именно то, что предполагал оберечь. И чем больше сотрудничество уже спаивалось, тем опаснее могли быть эти нерассчитанные удары.

Чувства любви и преданности должны бы достаточно предупреждать неосторожных лучников. Чувство доверия, как основа сотрудничества, должно бы напомнить об осторожности. Врождённое чувство доброжелательства должно бы создать осмотрительное благоволение. Но, очевидно, всех этих сочетаний недостаточно. Может быть, кроме сердечной заботливости, нужно развить в себе то, что называется бережливостью.

В каждом опрометчивом действии непременно будет вред и для других, и для себя. Если человек ещё не научился вполне заботливо относиться к другим, то пусть он хотя бы и для себя самого поостережётся. Всякое покушение на чужие ценности будет уже похищением, и вред от него будет тем же вредом, как от каждого покушения на чужое достояние.

Бережность или бережливость! Эти оба понятия вполне связаны, хотя, на первый взгляд, как бы имеют в виду различные действия. Приучение себя к понятию сотрудничества помогает осмыслить всё трогательное значение бережности и бережливости. При осознанном сотрудничестве, прежде всего, разовьётся уважение к действиям сотрудника.

Если кто-то что-то делает, то, значит, у него есть достаточное основание именно к этому способу выражения. Сотрудник, прежде чем заподозрить, что дей-

ствие несовершенно, прежде всего отнесётся с полным доверием и доброжелательством. Когда же после дружеского исследования поступка у сотрудника явится соображение, что нечто могло бы быть сделано иначе, то он всеми лучшими способами постарается разъяснить, почему его соображения более действительны.

Разве возможны среди сотрудников выражения, восклицания недружелюбия или злобы? Какие же они после этого сотрудники? Если в одном случае могла загреметь и завизжать злоба, значит, это возможно и в другом случае. Кто знает, может быть, среди самого ответственного действия могут вспыхнуть те же самые языки алого пламени. Значит, вино ещё не готово. Значит, сотрудничество ещё не состоялось. Если же так многое ещё не оформилось и не установилось, то возможно ли ответственное действие? Испытание всегда приходит на малом.

Есть старинная сказка о том, как некий царь заявлял, что он произведёт очень серьёзные испытания. Все готовились к ним, и ждали их, и удивлялись, почему они отложены. Разве они вообще отменены? Но совершенно неожиданно все сотрудники были созваны и было объявлено новое распределение труда. Оказалось, что испытания уже произошли. Люди были испытаны на самых для них незамеченных обиходных проявлениях. Было отмечено, когда и кто раздражился, когда была неточность, когда была расточительность. Словом, всё было взвешено в то время, когда люди ожидали, что испытания будут происходить в каких-то торжественных собраниях.

Люди выучили на тот случай какие-то благозвучные формулы. Запоминали наизусть изречения. Чертили на память формулы и вычисления. А в то же время в обиходе, сами того не замечая, достаточно выявили свои внутренние качества и свойства.

Недаром в сказаниях и в высоких учениях говорится о нежданности. Приготовить себя к таким жданным нежданностям можно лишь постоянною настроенностью и бережливостью. Оберегая друга и сотрудника, люди оберегают самих себя. Когда же будет понято, что всякое неосновательное суждение есть уже признак неподготовленности к ответственным действиям? А ведь одно искривлённое или нарушенное действие влечёт за собой множество прискорбных искривлений. Выпрямлять эти искривления гораздо труднее, нежели вообще не допустить их.

Друзья! Будем очень бережливы. Будем очень бережны.

8 марта 1935 г. Пекин

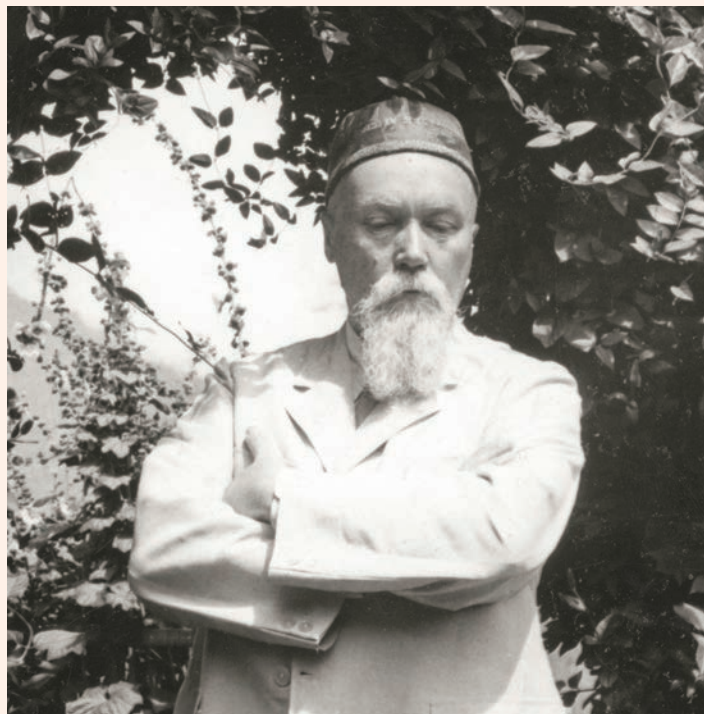


СВЯТОЙ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ С ИЗБРАННЫМИ СВЯТЫМИ  
Икона принадлежала семье Рерихов. Частная коллекция. Москва

Памятование о носителях Света нужно, дабы Свет на Земле не иссяк. И дни памятные Свет их, людям принесённый, в сердцах человеческих утверждают. В эти дни объединяются люди в одном устремлении к духовному светочу, чтимому ими. В Свете его объединяются, и со Светом его соединяют себя, и между собою протягивают нити Света. Так вспыхивает планетная сеть Света новыми огнями по линии согласных сердец. И Тот, чьё Имя памятованием утверждается, Шлёт лучи в сознания, обратившиеся к Нему.. Коротка память человеческая, но памятные дни помогают пронести имена Лучших не только через столетия, но даже и тысячелетия. Дни эти можно чтить сознательно, устанавливая контакт с Обликом Светоносным, памятование которого блюдётся. Не предадим забвению лучшее, что было на Земле, но усилим его Свет обращением сердец своих к Свету в дни памятные, в дни незабываемые, в дни вящего на Земле утверждения Света.

Наталья КОЧЕРГИНА

## «ИСТИННЫЙ НАСТАВНИК И ДРУГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» Н.К. Рерих в воспоминаниях близких и сотрудников



Н.К. РЕРИХ. Наггар. Индия. 1932 – 1933

Поистине, мы живём в самую чудесную эпоху человечества. И, быть может, будущие поколения сложат легенды о нас, и образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут овеяны бессмертным светом лучей, и тогда бесконечно счастливыми будут считать тех людей, кому выпала возможность реально с ними общаться и сотрудничать.

*Рихард Рудзитис<sup>1</sup>*

На встречах и мероприятиях Сибирского Рериховского Общества за эти годы было представлено немало докладов, слайд-программ, фильмов и выставок, посвящённых Николаю Константиновичу Рериху. В них освещались разные грани его необычайно разносторонней деятельности, и перед нами предстал великий художник, учёный — археолог и историк, глубокий знаток искусства, писатель и поэт, организатор и участник грандиозных экспедиций, общественный деятель мирового масштаба,

создатель Пакта по защите художественных ценностей, Водитель Культуры.

Сегодня же мы обратимся к воспоминаниям тех, кто был рядом с Николаем Рерихом на разных этапах его жизни, чтобы приблизиться к дорогому Облику, почувствовать, каким был в жизни этот великий дух, пришедший на землю в самый критический момент её существования и озаривший наш предрассветный мрак светом своего сердца.

У Святослава Рериха, младшего сына художника, есть высказывание, которое можно назвать ключевым для понимания Н.К. Рериха как человека. Он говорил: «Когда я думаю о своём отце и вспоминаю своё длительное близкое общение с ним, я вижу, как над всеми его изумительными достижениями и его вкладом в нашу культуру возвышается личность художника, его неповторимая индивидуальность. (...) С огромным трудом можно найти примеры, когда великий художник оказывался ещё более великим человеком. Мне выпало счастье видеть [этот живой пример] в лице моего отца и моей матери. И их светлые образы навсегда останутся для меня источником величайшего вдохновения и величайшего счастья»<sup>2</sup>.

Елена Ивановна Рерих, жена и другиня Н.К. Рериха, как никто другой понимала всё величие, глубину и красоту его духа. Она писала: «Николай Константинович... истинный вождь и действенный строитель, ибо он знает жизненную битву и закаляет сотрудников к принятию этого боя. Он порагатель всего тёмного и невежественного. Иногда кажется, что его мудрость и предвидение неисчерпаемы, и близкие ему могут подтвердить, как он задолго указывал на события, сейчас уже совершившиеся на наших глазах, и на то направление, которое человечество должно будет принять, если не хочет погибнуть в создавшемся смятении»<sup>3</sup>.

«Жизнь его есть жизнь полного самоотречения, он живёт для великого служения человечеству. Ничто не принадлежит ему, и сам он не принадлежит себе. Терпимость великая — природа его, и, как магнит, притягивает она самых различных людей и группирует их вокруг имени его. Мудрость Учи-

<sup>1</sup> Рудзитис Р. Дневник. Зрелые годы (1930 – 1960). Минск, 2003. С. 212 (16.09.1935).

<sup>2</sup> «Будите в себе Прекрасное...». Т. 1. М., 2015. С. 151.

<sup>3</sup> Письма Елены Рерих. Т. 1. Новосибирск, 2019. С. 125 (21.10.1931).



Е.И. РЕРИХ. Наггар. Индия. 1930-е гг.

теля есть мудрость его. Если было бы иначе, разве мог бы он быть таким провидцем и так преуспевать в порученных ему делах при таких чудовищных препятствиях, которые воздвигаются тёмными при конце Кали Юги, во время грозно свирепствующего Армагеддона?»<sup>4</sup>

«Истинно, "глаз добрый" полагается им в основу его отношений к людям в стремлении дать всем надежду на преуспевание и радость творчества. Этот глаз сердца и позволяет ему охватить всю Красоту Творчества Жизни и претворять её в той простоте и ясности... которая отзвучит в чутких сердцах»<sup>5</sup>.

«Николай Константинович — великий дух, кристальной чистоты, ибо иначе он не мог бы пребывать в постоянном Общении с Иерархией Света. И часто он говорит и пишет под Лучом...»<sup>6</sup>

Когда Николай Константинович покинул земной план, Елена Ивановна писала: «...он был истинным наставником и другом человечества. Никто не уходил от него отягощённым, наоборот, он умел облегчить ношу каждого и направить на новый путь, путь устремления и мужественно осознанного труда на общее благо»<sup>7</sup>. «Миссия его переросла планетные размеры, и устремления его уже направлялись в надземные пространства. При современном одичании

и уничтожении последних остатков культурных достижений великого прошлого его фигура высилась как напряжённый укор, как последний символ Творца и Певца, зовущего к Красоте Беспредельной, Красоте Вечной»<sup>8</sup>.

И вновь обратимся к словам С.Н. Рериха. Много раз приезжал он в нашу страну и не отказывался ни от одной встречи, чтобы рассказать об отце, поделиться своими воспоминаниями. Он говорил: «Когда оборачиваешься назад и думаешь о Николае Константиновиче, то встаёт перед глазами как бы синтез замечательной и светлой личности. Может быть, это можно было бы выразить словами, что он пришёл в полную меру духовного и интеллектуального озарения и равновесия. Искусство жизни было для Николая Константиновича наивысшим искусством»<sup>9</sup>.

«Добрый и терпеливый, никогда не терявший попусту ни секунды времени, гармонично сочетавший состояние напряжённости и ощущения благожелательства, всегда приносивший пользу людям и всегда думавший о благоденствии окружавших его людей, он как личность являет собой совершенный образец человека, для которого жизнь стала великим подвигом, высоким служением. Всю свою жизнь он щедро дарил свой талант людям, и лишь в отдалённом будущем может быть полностью оценено по-настоящему и понято сделанное им.

Когда я думаю о своём отце, меня переполняет невыразимое чувство любви и уважения к нему за всё то, что он дал и без конца продолжает давать нам. Он был истинным патриотом и горячо любил свою Родину, но он принадлежал всему миру. Весь мир был полем его деятельности. Всё человечество было для него братьями. Каждая страна представляла для него особый интерес и особое значение. Каждая философия, каждое учение жизни были для него только путём к совершенствованию, а жизнь для него была великими вратами в Будущее»<sup>10</sup>.

«В его жизни не было сомнений. Он очень рано определил путь, по которому он всё быстрее и быстрее продвигался к цели. (...) Он смотрел далеко вперед. И не только смотрел. Он видел...»<sup>11</sup> «Его знания были настолько широкими, что трудно найти те уголки, куда не проникал его пытливый ум»<sup>12</sup>.

<sup>8</sup> Там же. С. 87 (16.09.1948).

<sup>9</sup> Рерих С.Н. Мой вечный Учитель // Рерихи. Вехи духовного пути. М., 2001. С. 603 – 604.

<sup>10</sup> «Будите в себе Прекрасное...» Т. 1. С. 150.

<sup>11</sup> Рерих С.Н. Мой вечный Учитель // Рерихи. Вехи духовного пути. С. 604.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же. С. 186 – 187 (17.02.1934).

<sup>5</sup> Там же. С. 491 – 492 (11.06.1935).

<sup>6</sup> Рерих Е.И. Т. 2. М., 2000. С. 32 (17.02.1934).

<sup>7</sup> Там же. Т. 8. М., 2008. С. 5 (13.01.1948).

Его отличали «неописуемый размах мысли, прекраснейшие идеалы и нормы жизни. Бесстрашие, желание всем помочь, вера в прекрасное, красоту жизни и пламенное предстояние перед Бесконечностью, великим Единством Жизни»<sup>13</sup>.

С.Н. Рерих вспоминал, что одним из замечательных качеств Николая Константиновича и Елены Ивановны было «активное устремление, которое сказывалось в беспрестанной работе. Их работа менялась, они переходили от одного к другому. Николай Константинович сам считал, что очень хорошо отдыхать в смене труда, не оставляя работу, но просто переходя на какой-то другой план деятельности»<sup>14</sup>.

«Мой отец верил, что труд очищает нашу жизнь, что человек должен трудиться и через труд он разрешит свои насущные проблемы и поднимется на следующую ступень эволюции. Сам Николай Константинович был как бы олицетворением этой мысли, потому что он именно всю свою жизнь трудился. День его начинался очень рано — он вставал в пять часов утра и сразу приступал к работе над картинами

и записями; если же были другие задания — включался в жизнь текущего дня. Интересно, что Николай Константинович никогда не торопился, не суетился, никогда не повторялся. (...) Он всегда работал в размеренном темпе. Когда он писал (у него был ясный крупный почерк), то писал медленно. Но его мысль была сгармонизирована со скоростью писания так, что он мог дать законченную мысль без каких-либо поправок. Также, когда он писал картины, у него был определённый план. План был основательно разработан, и он ему следовал, никогда не торопясь. Но в результате успевал сделать гораздо больше, чем другие...

У него, так же как у Елены Ивановны, не было так называемой светской жизни. Их это совершенно не интересовало. Поэтому они не тратили времени на пересуды. Весь день с утра до поздней ночи был занят какой-то полезной работой. Днём были встречи, которые входили в орбиту общественной деятельности Николая Константиновича. Он делал также свои записи, очень любил слушать музыку в перерыве (это его освежало) и затем до позднего вечера продолжал свою работу. (...) Когда он путешествовал в Гималаях, то, конечно, был вынужден отрываться от налаженной работы. Путешествия физически бывали очень трудными. Когда же он приезжал на какую-нибудь стоянку, пока разбивали лагерь, он немедленно садился записывать свои впечатления. Таким образом, день вообще никогда не был потерян. И благодаря этой замечательной дисциплине жизни он смог оставить нам такое богатое наследие.

Николай Константинович обладал совершенно изумительной памятью: если он что-то услышит или прочтает, то это навсегда оставалось при нём, он мог вспоминать самые сложные тексты; какое-нибудь стихотворение, которому его учили в детстве, он помнил полностью всю жизнь. Это очень помогало ему в работе. Богатая одарённость вместе с дисциплиной жизни, которую он считал необходимой для каждого человека, помогли ему подняться на высшую ступень развития»<sup>15</sup>.

С особым чувством говорит Святослав Николаевич о взаимоотношениях отца и матушки: «Сотрудничество Николая Константиновича и Елены Ивановны было редчайшей комбинацией полнозвучного звучания на всех планах. Дополняя друг друга, они как бы сливались в богатейшей гармонии интел-



Н.К. РЕРИХ, С.Н. РЕРИХ. Наггар. Индия. 1929

<sup>13</sup> Рерих С.Н. Мой вечный Учитель // Рерихи. Вехи духовного пути. С. 604.

<sup>14</sup> «Будите в себе Прекрасное...» Т. 2. М., 2016. С. 119.

<sup>15</sup> Там же. Т. 1. С. 156 – 157.



лектуального и духовного выражения. ...Знаете, как возрастают наши силы от некоторых контактов, как обогащается и озаряется наш Духовный Мир, как разрешаются, казалось бы, неразрешимые проблемы и всё приобретает совсем особое значение»<sup>16</sup>. Главное, отмечает Святослав Николаевич, «у них был этот живой контакт, контакт с более совершенной жизнью, с более совершенными людьми, которые всегда были на нашей Земле. Найти их может только тот, кто готов для этого...»<sup>17</sup>

«Николай Константинович всегда думал, что, в конце концов, главная задача жизни — это самоусовершенствование. (...) Он считал, что его творческая жизнь, его искусство — это только пособия самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, кем он был, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. Это было кредо его жизни. (...) И в этом он преуспел. Он действительно стал совершенно исключительным человеком — человеком мудрости, замечательных личных качеств»<sup>18</sup> — «тем возвышенным человеком, которого описывал Конфуций...»<sup>19</sup> «Таких людей, как Николай Константинович, я уже никогда больше не встречал. Редко, очень редко они посещают нашу Землю»<sup>20</sup>.

Воспоминания Владимира Анатольевича Шибачева, около 20 лет служившего секретарём у Н.К. Рериха, добавляют ряд важных штрихов к портрету великого художника. Он писал: «...Николай Константинович и Елена Ивановна вели почти суровую жизнь, но никогда не жаловались на лишения, даже не признавали их, и в доме Рерихов никогда не бывало уныния. ...Я замечал всегда лишь спокойную торжественность во всех их действиях и разговорах и чувство глубокого достоинства по-настоящему выдающихся людей. Это чувство торжественности передавалось от Николая Константиновича собеседнику, будь то скромный человек, ищущий разрешения своих житейских и духовных проблем, или известный представитель общественности, и оно возвышало и облагораживало его»<sup>21</sup>.

«О той громадной роли, которую играла Елена Ивановна в жизни, делах и достижениях Николая Константиновича, следовало бы написать отдельную



Н.К. РЕРИХ, В.А. ШИБАЕВ. Дарджилинг. Индия. 1928

монографию... Как часто, работая в своей комнате, видел я Николая Константиновича пишущим новую картину в своей мастерской; видел, как он отходил на пару шагов, стоял, что-то обдумывал, а затем шёл наверх позвать Елену Ивановну посмотреть новое произведение и посоветоваться с ней. Николай Константинович высоко ценил и принимал малейшие её советы. Нигде и никогда ни раньше, ни потом я не знал такой согласованности труда и устремлений»<sup>22</sup>.

Николай Константинович «не требовал ничего для себя лично, довольствовался минимумом удобств и никогда не жаловался даже в самые трудные периоды, ибо он полностью вместили в своём сознании, что препятствия и затруднения для него являются лучшими и ближайшими ступенями к восхождению. (...) И никогда за всё время я не видел Рерихов в роскоши. Николай Константинович считал, что роскошь несоизмерима ни с красотой, ни со знанием; более того, что она — колыбель всякой пошлости, что она разрушает и разлагает истинный ритм жизни, что она всегда была признаком упадка духа и что лишь человеческий эгоизм может считать её заслуженным изобилием»<sup>23</sup>.

<sup>16</sup> Из письма П.Ф. Беликову. 26 мая 1965 г. // С.Н. Рерих. Стремиться к Прекрасному. М., 1993. С. 49.

<sup>17</sup> Рерих С.Н. Стремиться к Прекрасному. С. 81.

<sup>18</sup> «Будите в себе Прекрасное...». Т. 1. С. 157 – 158.

<sup>19</sup> Рерих С.Н. Мой вечный Учитель // Рерихи. Вехи духовного пути. С. 604.

<sup>20</sup> Там же.

<sup>21</sup> Шибачев В.А. Из воспоминаний очевидца // Рерихи. Вехи духовного пути. С. 530.

<sup>22</sup> Там же. С. 543.

<sup>23</sup> Там же. С. 540 – 541.

В.А. Шибает отмечает, «как в высшей степени щедр был Николай Константинович во всех областях и на всех уровнях жизни. Он был одним из тех редких людей, которые находят радость в даянии, а не получении».

Другое замечательное качество Рериха — он не знал страха, ничего не боялся, не пугался даже самых зловещих и чудовищных явлений жизни. Он считал, что всякий страх в корне основан на невежестве и потому всегда повторял: "Нужно знать, знать, знать!"<sup>24</sup>.

О том, как трудился Николай Константинович, В.А. Шибает говорит, что в своём устремлении к достижению задуманного Рерих «был удивительно постоянен и монолитен. Тогда как столь многие совершенно не понимают ценности времени, Николай Константинович умел трудиться не отступая, не отвлекаясь, непрерывно устремляясь прямо к цели и не уставая, не ослабляя напряжения, пока не достигал задуманного. (...) Ещё одна очень характерная черта Рериха — никогда я не видел его праздным, бездействующим. Отдыхом для него была перемена занятий. В его жизни всё выражалось в постоянном действии. (...)

Во всех сложных и затруднённых обстоятель-

ствах он находил выход и решал быстро, неожиданно эффективно и мудро, проводя более длинную линию. Рерих также придавал большое значение тому, чтобы каждое действие шло искренно, как он выражался, "от чистого сердца".

И, таким образом, — подытоживает В.А. Шибает, — я видел в нём не только величайшего художника, не только писателя, философа, археолога, блестящего организатора культурных и просветительных учреждений, но и подвижника, постигшего и олицетворившего синтез всех этих многогранных достижений»<sup>25</sup>.

А вот как описала свою первую встречу с Николаем Константиновичем Зинаида Григорьевна Фосдик, ставшая одной из ближайших и преданнейших его сотрудниц (их встреча произошла в 1920 году в Нью-Йорке): «...он предстал предо мной с искрящимися синими глазами, благородным челом, излучающим какую-то особую доброжелательную силу, его взгляд был пронизателен, как будто он мог заглянуть глубоко в душу человека и найти самую её сущность. (...) ...Самой глубокой радостью этого первого вечера нашей встречи было сознание, что я нашла своего Учителя. С первых глубокой мудростью наполненных слов, которые он произнёс, говоря со мной просто и ласково о красоте и труде, я узнала в нём прекрасного вестника, посланного человечеству, чтобы возвысить их сердца и души, помочь искать истинное знание и быть стойкими и бесстрашными в этих поисках»<sup>26</sup>. Так писала Зинаида Григорьевна вскоре после ухода Н.К. Рериха из жизни в посвящённом ему очерке. С великой благодарностью она говорит о том, как несказанно много дало ей общение с её Учителем: «Как мне выразить немногими словами то, чему он учил меня? Вспоминаю все эти годы, когда я прислушивалась к его глубокой мудрости, в ежедневном контакте с ним училась, как обращаться с другими в столкновениях и скорбях; как прощать, но не идти на компромисс; как чувствовать радость, но так же понимать реальность, не закрывая глаза на неё; как любить красоту, считая её высочайшим выражением человеческого духа; как познавать Великих Учителей... (...)

Он вселял неукротимое мужество и дерзновение для борьбы с препятствиями жизни. Он говорил: "Благословенны препятствия, ими мы растём". Он великодушно хвалил, где был замечен хотя бы небольшой прогресс, побуждая таким образом к ещё большему служению. Радостно он приветствовал

<sup>24</sup> Шибает В.А. Из воспоминаний очевидца // Рерихи. Вехи духовного пути. С 541.

<sup>25</sup> Там же. С. 540 – 542.

<sup>26</sup> Фосдик З.Г. Встреча с моим Учителем // Перед Восходом. 1999. № 9. С. 4 – 5.



З.Г. ФОСДИК. Музей Н. Рериха. Нью-Йорк. 1940-е гг.



В верхнем ряду справа налево: Ю.Н. Рерих, лама Лобзанг, Н.К. Рерих, Е.И. Рерих. Индия. 1924 – 1925

добрую душу и замолкал, когда зло давало о себе знать в его присутствии. И этим молчанием человек ощущал зло, когда оно приближалось к нему. Великий строитель, он сводил вместе людей для совместного труда "на общее благо". Сверхчеловечески терпеливый, неутомимый в своём творчестве, которое охватывало такую обширную сферу человеческих стремлений, он учил своих ближних служить культуре и любить радость служения...

Мой Учитель вечно жив. Он учил меня, что нет смерти, нет конца — есть беспредельность. Редкое преимущество мне было дано в этой жизни — встретить Великую Душу, Учителя, и было разрешено стать его ученицей. С невыразимой благодарностью в сердце я стремлюсь идти по его следам. Я знаю, что встречу его опять в вечно текущем потоке жизни»<sup>27</sup>.

Н.К. Рерих был организатором и участником нескольких крупных экспедиций. Как известно, Центрально-Азиатская экспедиция 1923 – 1928 годов сопровождалась огромными трудностями. Но именно в этих условиях во всём своём величии раскрывалась личность Рериха — как мудрого водителя, провидца, знатока душ человеческих.

Во время путешествия многие участники вели путевые заметки. Познакомимся со страницами дневника Николая Викторовича Кордашевского — полковника, бывшего офицера русской армии, и с записями врача Константина Николаевича Рябинина. Они прошли с экспедицией Н.К. Рериха один из сложнейших участков: путь через Тибет, где путешественники были задержаны и провели на высокогорном плато Чантанг шесть холодных месяцев, что едва не привело экспедицию к гибели.

12 августа 1927 года Н.В. Кордашевский отмечает: «Было бы искушением... путешествовать по Азии, не зная азиатской психологии. И надо отдать справедливость — Н.К. Рерих знает её до тонкостей. Дипломатические способности Николая Константиновича не раз выводили экспедицию из очень трудных положений. Его такт, чутьё и, где нужно, непоколебимая твёрдость»<sup>28</sup>. В другой записи читаем: «...по распоряжению Николая Константиновича мы строго придерживаемся обычаев страны, что является главным фактором дружественных отношений с туземцами» (17.10.1927).

<sup>27</sup> Там же. С. 5.

<sup>28</sup> Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Декроа Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского. (С экспедицией Н.К. Рериха по Центральной Азии). СПб., 1999. — 344 с.



В центре: Ю.Н. Рерих, К.Н. Рябинин. Гоби. 1927

В дневнике Н.В. Кордашевского встречаются описания некоторых трудных ситуаций. Так, 9 сентября 1927 г. он пишет: «Голубин докладывает, что люди развьючили верблюдов, пьют чай и дальше идти не хотят. (...) Трупы убитых невдалеке. Здесь ещё, так сказать, пахнет порохом — и трусливые монголы попросту боятся идти вперёд. А вдруг засада. (...) И тогда вмешивается в разговор Н.К. Рерих, подъехавший к кучке спорящих, окружённых толпой наших бунтарей. "Они не хотят идти вперёд!" Рерих говорит: "Они должны идти". Хотя монголы не понимают языка, но сама интонация действует на них, и люди расходятся, спешно грузят верблюдов. За всё время похода я никогда не видел, чтобы кто-либо не послушался спокойного и властного слова нашего вождя».

Спустя несколько дней после описанного события путешественники увидели скачущих прямо на них вооружённых всадников. «...Наступила некоторая растерянность в нашей группе, — пишет Н.В. Кордашевский. — (...) И тогда послышался спокойный голос Н.К. Рериха, приказывавший части спешенных людей занять небольшой гребень на плато, а другой, конной, быстрым движением зайти в тыл голокам. Ни один офицер генерального штаба не смог бы лучше разрешить задачи, ни один боевой офицер — распорядиться хладнокровнее перед очевидной возможностью боя. Решение сразу обеспечивало нашу связь с тылом, создавало огневую завесу и прикрытие фланга, а равно давало нам прикрытый отход по реке. Манёвр же конной части создавал опасность для обходящих быть самым взятыми с тыла.

Весь наш манёвр был настолько ясен и противнику, что этим шахматным ходом и в его глазах игра была решена. Так было предупреждено кровопролитное столкновение. (...)

Вечером Николай Константинович лично обходит все посты, он входит во все мелочи, расспрашивает обо всех деталях предполагаемой обороны и осматривает окопы» (13.09.1927).

В дневнике Юрия Рериха, отвечавшего за безопасность экспедиции, мы также находим описание этого нерядового происшествия, в котором распоряжения Н.К. Рериха сыграли решающую роль.

Когда экспедиция продолжила свой путь, полковник сделал такую запись: «Впереди едет Н.К. Рерих. (...) ...Там, внизу, таким маленьким кажется он в группе точно игрушечного каравана. Да и вообще, разве велика физическая оболочка человека — но какой всеобъемлющий дух часто живёт в ней. Дух Рериха! Он велик в этой удивительной, такой своеобразной и яркой личности» (14.09.1927).

Описывая ситуации, случившиеся во время путешествия, Кордашевский не раз отмечает, с каким



поразительным самообладанием встречал Рерих разного рода трудности. «Одно из главных свойств Николая Константиновича — удивительные ровность, спокойствие и выдержка. Всегда приветливый, одинаковый со всеми, он никогда не возвысит

голоса, не скажет резкого слова. Он всегда бодр, жизнерадостен...»

15 сентября 1927 г.: «Начинается спуск. Мокрая от талого снега земля. Идти трудно. Все как-то приуныли, устали. Противная сырость пробирает до костей. Николай Константинович угадывает наше настроенье. Для каждого находится у него слово ободрения, после которого становится как-то легче. Слово, меняющее течение мыслей и делающее всё окружающее не таким уже мрачным. Сам Рерих точно не чувствует ни усталости, ни промозглой сырости, ни одышки. Одинаково бодрый, приветливый, как всегда, едет он на своём обычном месте — впереди. Особенностью обращения Н.К. Рериха является не шутка, не сладкие слова, а мысль, выраженная просто, без всяких ухищрений, но яркая, ясная и образная».

6 октября 1927 г. на плато Чантанг тибетскими властями экспедиция была задержана, а фактически арестована. Потянулись тягостные дни и месяцы вынужденного стояния.

«Тяжело приходится нам... — пишет Н.В. Кордашевский. — Невыносимо мёрзнут ноги, несмотря ни на какие меры. Н.К. Рерих, ободряя нас, говорит: "Терпение превращается во фризии преданностью и духовным обновлением"» (2.11.1927). «Удивительны энергия и деятельность Николая Константиновича. Он неустанно работает, диктует письма и детально разбирает создавшееся положение с доктором, исполняющим роль его секретаря. Николай Константинович или занят работой, или на воздухе в непрестанном

и пассивности тибетских властей всё стоит многого труда и умения. А доклады идут: "нет больше цампы", "последний фунт соли" или "нет топлива, не на чем готовить обед". Надо указать, откуда достать, когда привезут... Приходит начальник транспорта: "Монголы бунтуют... а Таши ударил старшего". (...) Несколько слов приводят в порядок бунтарей-монголов. Строгий тон Николая Константиновича их немедленно укрощает. При всей этой деятельности — удивительно его спокойствие. Всегда спокойный, доброжелательный. Ни окрика, ни грубого слова. Тибетские власти должны быть дипломатическими приёмами поставлены в необходимость исполнить требование Голубина и достать ещё ячменя. Всё устраивается, приходит в норму без суеты, без крика и как-то незаметно неослабной волей, железной энергией и неустанной деятельностью Н.К. Рериха. (...) В работе Николая Константиновича удивительна быстрота и незыблемость решений, обдуманная заранее и всесторонне. Иногда мудрость его предусматривает события далеко вперёд. (...)

Поздно вечером уходит в свою палатку Николай Константинович, и долго ещё светится там лампа на его рабочем столе. Так течёт работа и жизнь Н.К. Рериха изо дня в день на Чантанге во время стоянки у реки Чунарген» (10.12.1927).

А вот что в те же дни записывает доктор Константин Николаевич Рябинин: «Мы мёрзнем, кашляем; у некоторых из нас ноги как ледяные и болят целый день. Легко представить себе жизнь на морозе и ночь, и день. К тому же мы не знаем, как долго продлится



Лагерь экспедиции в Чунаргене. Плато Чантанг. Тибет. 1927 – 1928

движении. Он во всё вникает, и самая мелочь в лагере выполняется по его личному распоряжению. Он не нервничает, удивительно спокоен и всегда ровен» (3.11.1927). «А надо сказать, что делать эти распоряжения — подчас трудно. При стоянке в пустыне

эта пытка — иначе и назвать нельзя — замораживанием нас на Чантанге»<sup>29</sup>. «...От холода и стеснения

<sup>29</sup> Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: *Рябинин К.Н.* Развенчанный Тибет. Магнитогорск, 1996. — 736 с.



Н.К. Рерих. ТИБЕТСКИЙ СТАН. 1943

от одежды многие из нас испытывают бессонницу. Николай Константинович и Елена Ивановна спят очень мало. Палатка их, перенёсшая уже много путешествий, пропускает и холод, и ветер». «Удивлялся сегодня великому терпению, спокойствию и выносливости Николая Константиновича во всех наших трудных обстоятельствах. Елена Ивановна тоже спокойна и бодр духом. Когда видишь такое спокойствие, начинает казаться, что, может быть, всё это так и должно было произойти» (октябрь 1927 г.).

23 ноября 1927 г. доктор записал: «Продолжаем выносить тибетскую пытку, и по нашему исчислению это уже 48-й день. Мороз с резким ветром; холодные бессонные ночи. ...Таковы наши ежедневные будни».

К.Н. Рябинин — врач, ответственный за здоровье и саму жизнь членов экспедиции, — очень тяжело переживал сложившуюся ситуацию. Он пишет: «Н.К. Рерих, гениальный и единственный в своём роде Учитель, чьё имя на устах людей всего мира, величайший из современников, тот, кем гордятся культурные страны и чья жизнь подлежит особой охране, страдает от холода и недостатка продуктов питания в суровой стране снегов, удержанный чьей-то преступной рукой! С ним вместе его самоотверженная

супруга Елена Ивановна... (...) Будем надеяться, что высшая справедливость спасёт их, но преступники должны быть обнаружены и понести справедливое возмездие за причинённое ими зло!...» (29.10.1927)

И при этом он отмечает: «Николай Константинович и Елена Ивановна, являясь носителями высокой идеи Общего Блага, поражают и трогают меня своим искренним состраданием к людям. У меня много примеров этого проявления их заботливости о других. И сам я во многих случаях испытал на себе эту заботу. Проявляют они это чувство очень скромно, и часто получившие ту или другую их помощь и не подозревают, что она исходит от них. Слава людям, проникнутым идеями братства людей и народов!» (3.11.1927)

Приведём запись К.Н. Рябинина, свидетельствующую о поразительной способности Николая Рериха переносить сознание и мысль «мимо сажи настоящего» в далёкое будущее: «Сегодня Николай Константинович заметил, что его мысль настолько уже занята новыми построениями, что Тибет совершенно отошёл в сторону, и ему будет странно проезжать ещё какими-то тибетскими землями». Это было сказано 30 ноября 1927 года, в конце второго месяца «тибетской пытки». Н.К. Рериху и членам

экспедиции предстояло провести на Чантанге ещё три суровых зимних месяца.

Из дневников путешественников мы узнаём и некоторые подробности бесед с Н.К. Рерихом. «Вечер — это большое удовольствие для всех нас, — записывает Н.В. Кордашевский 5 января 1928 г. — Мы слушаем Николая Константиновича. Следует удивляться свойствам и значительности его речей. Обычно люди не говорят, а просто болтают, лениво цепляясь за несвязные мысли, проходящие через недисциплинированный мозг. (...) Каждая фраза Рериха — это чёткая формула. Всегда значительная, интересная и никогда больше не повторяющаяся. Во всех его словах, действиях и мыслях виден полный контроль сознания и воли. (...) Начинаешь понимать разницу, указанную в Евангелии, — между глаголом и праздным словом»<sup>30</sup>.

«Мы беседуем и затрагиваем один за другим вопросы общечеловеческого значения. (...) Происходили ли когда-нибудь на Чантанге такие разговоры, которые ведёт Николай Константинович? Заходит солнце. После ужина сидим все вместе в палатке Елены Ивановны, и течёт проникновенная мудрая беседа наших руководителей... Чувствуется, что происходит нечто необычное в обычном. Поднимается дух в высшие сферы мысли, и не чувствуешь ни холода, ни порывов ветра, сотрясающего до самого основания зыбкие стены шатра» (13.03.1928).

О чём же были эти беседы? О жизни, об искусстве, обо всём любимом и сокровенном.

9 февраля 1928 г.: «...Николай Константинович говорит о месте нахождения Шамбалы — прекрасной, закрытой со всех сторон долине с субтропической растительностью, окружённой холодными и дикими пустынями, тянущимися на сотни квадратных миль и перерезанными неприступными горными системами». 7 марта 1928 г.: «Когда испытываешь на себе ужасный климат пустынь Чантанга, — говорит Рерих, — тогда убеждаешься, какой непроницаемой заградительной зоной в тысячи миль окружены места, в которые не должны проникнуть непрошенные гости».

В дневнике Н.В. Кордашевского мы находим немало записей об отношении Н.К. Рериха к природе, о его тонком, обострённом чувстве красоты.

«На закате идём с Николаем Константиновичем на далёкую прогулку. Мне редко приходилось видеть человека, который так любил бы и понимал природу, как он. Его интересует каждая скала, каждая травка, каждое облако. И сколько видит он, вероятно, того,

что ускользает от взгляда другого. Рерих всегда делится впечатлениями с окружающими. Прямо удовольствие быть около него во время заката или восхода, когда особенно сильны эффекты освещения. Он так сильно чувствует каждый момент и так тонко его отмечает. Начинаешь около него постепенно учиться проникновению в красоты природы» (27.08.1927).

«Замечаю, что чем окружающая нас местность становится красивее, чем красивее пейзаж и богаче краски — тем оживлённее становится Николай Константинович. И сообразно с этим он напевает вполголоса. Слух его замечателен, музыкальная память необычайно богата» (21.03.1928).

«...Красота и её понимание есть первое условие для движения вверх по лестнице духа», — записывает Кордашевский слова Рериха.

В начале марта 1928 года экспедиция наконец освободилась из тибетского плена. Двигаясь в сторону Индии, 25 апреля 1928 г. с вершины горного перевала путники увидели Гималаи. В дневнике полковника появились строки: «"Гималаи", — указывает Рерих, — и в тоне его голоса чувствуется какое-то волнение. И чувствуется, что неведомая связь существует между жизнью Николая Константиновича и этой таинственной горной страной».

А теперь обратимся к воспоминаниям участника другой экспедиции, также руководимой Н.К. Рерихом. Она получила название Маньчжурской и проходила в 1934 – 1935 годах. Одним из её участников был Николай Васильевич Грамматчиков. «...За одиннадцать месяцев нашей экспедиционной жизни, — вспоминал он, — не раз я имел случай убедиться в том, что у Николая Константиновича кроме колоссальных мыслительных и художественных дарований имеется ещё нечто, гораздо большее»<sup>31</sup>.

В своём небольшом очерке Николай Васильевич приводит несколько эпизодов из жизни экспедиции, в надежде, «что они хоть отчасти обрисуют замечательный образ Н.К. Рериха».

«"Надо уметь заполнять время", — говорит Николай Константинович и сам является ярчайшим примером человека, у которого каждая минута полезно заполнена.

Послеобеденный час: жара — 160° по Фаренгейту. Весь лагерь, расположенный посреди раскалённых скал, не движется, точно умер, засох от этого пекла. Даже монгольские привычные кони сбились под деревом и стоят неподвижно, только хвостами помахивают

<sup>30</sup> Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Декроа Н. Тибетские странствия полковника Кордашевского.

<sup>31</sup> Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Грамматчиков Н.В. [Замечательный образ] // Держава Рериха. М.: Изобразительное искусство, 1994. С. 193 – 199.

вают, силясь отогнать мошкору. Люди или неподвижно сидят и пьют горячую воду, или лежат, силясь заснуть.

Николай Константинович, сидя на складном кресле, или под деревом, или в юрте, работает...

Воет страшный ветер, поднимает тучи жёлтого песка, сдвигает, перевёртывает юрты, изредка начинает падать перемешанный с песком снег, холод проникает в каждую щель. Закутавшись, сидят члены экспедиции, стараясь разогреться около печки.

Николай Константинович под вой ветра диктует статью о чём-то высоком... прекрасном... добром...»

«В роскошном номере отеля, после окончания трудного дня, расходимся по своим номерам, поговорив о делах, и о том, и о сём. Прощаемся, и Николай Константинович говорит как-то особенно своё "спокойной ночи".

Уже затемнело, с большой скоростью въезжаем в Чапсер. Граница Китая и Монголии. Дальше ехать невозможно, темень хоть глаза выколи, дорога опасна.

Приходится ночевать здесь, в этом пограничном селении, притулившись своими серенькими глинобитными фанзами к горам с правой стороны ущелья. (...) Удаётся занять какой-то сарай, холодный, насквозь продуваемый ветром, но всё же есть крыша, а это большой плюс, так как если пойдёт снег, то мы спасены от него.



Лагерь Маньчжурской экспедиции

Нашего каравана из двух грузовиков не видно и не слышно, где-то, видимо, отстали. Может быть, заблудились, потеряли дорогу, а может быть, там, около разбитой хунхузами деревни... Лучше об этом не думать, ещё накличешь беду.

Там наши тёплые спальные мешки и пища. Мы не ели целый день, так как торопились.

Всё, что мне удалось достать, это несколько крутых яиц и чайник кипятку. Достаю две охапки соломы и делаю постель... Николай Константинович укладывается на солому. Тушим свечку. Юрий Николаевич и я решаем по очереди дежурить.

"Спокойной ночи", — раздаётся из темноты.

То же спокойное "спокойной ночи", как и в фешенебельном отеле, тот же ровный, спокойный, ласковый голос. Никакая обстановка, никакие обстоятельства не имеют значения для Николая Константиновича. Ночь проходит спокойно».

«Мало ли чего может прийти в голову человеку, который в течение целого дня едет на лошади по жаркой монгольской степи. То рысью, то налётом, то шагом продвигается низкорослая степная лошадка. А кругом всё степь да степь. (...)

Много мыслей придёт за день в голову, и текут они ровным потоком, претворяясь из одной в другую до тех пор, пока вдруг не придут к чему-то такому, чего как будто нельзя разрешить.

Как ни ломает себе голову всадник, ничего не выходит. Не может он пробить невидимую стенку, к которой привели его собственные же мысли. (...)



Н.В. Грамматчиков, Н.К. Рерих. 1935



Но не унывает всадник. Скоро поднимется он на горный перевал, виднеющийся вдаль, а за ним покажется ряд юрт и палаток, и в одной из этих юрт он найдёт ответ на мучающий его вопрос.

Живёт в этой юрте человек. Все монголы по окрестным степям знают его и почтительно о нём говорят, называя его Ихи-Бакша, что значит в переводе на русский — Великий Учитель.

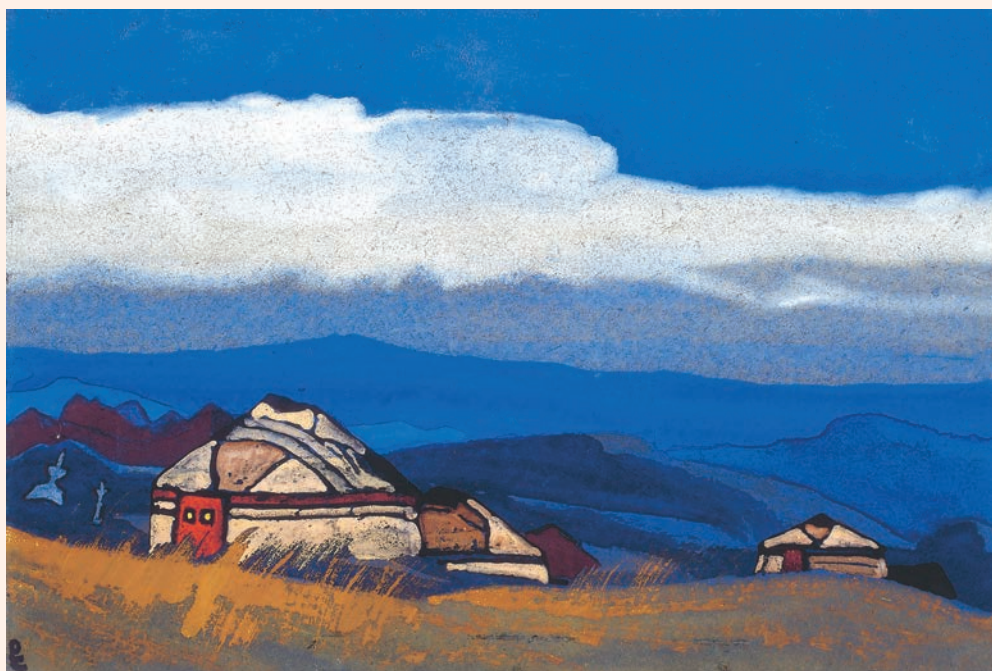
Входит приехавший всадник в юрту и задаёт свой вопрос. Что бы ни делал Ихи-Бакша, а никогда не откажет и всегда на вопрос готов ответ. Тихим ровным голосом льются слова, согревает ласковый добрый взгляд, и всё яснее и яснее становится мысль, рушится тупик, вот он и совсем рухнул. То, что казалось неразрешимым, теперь кажется простым и понятным. Выходит человек из юрты, посмотрит на небо, на догорающий закат и заметит, что мир стал ещё прекраснее. (...)

Вот так и по всему миру словом, печатью, прекрасными творениями и ещё иными путями сеется Николаем Константиновичем спешно и неутомимо это Большое, Светлое, Прекрасное, Святое...»

Свои воспоминания о встречах с Рерихом оставил и писатель Альфред Петрович Хейдок, который познакомился с Николаем Константиновичем в 1934 году в Харбине. Приведём несколько выдержек из очерка А.П. Хейдока «Память сердца».

«Когда меня спрашивают о личных встречах и впечатлениях от Н.К. Рериха, то первым делом мне хочется указать на такие особенности Николая Константиновича, как великую простоту, спокойствие в речи и движениях, а также полное отсутствие желания чем-то выделиться из окружающих. Но — как странно! — он никогда не смог бы спрятаться или, как говорится, раствориться в толпе, стать незаметным. Почему? Сила, которую я назову духовным магнитом, придавала особую значительность каждому его слову и движению.

Где бы он ни появлялся, его замечали все, стремились ближе подойти, ловили каждое его слово. (...) Притягивала личность Николая Константиновича, притягивали и его картины, куда кроме высочайше-



Н.К. Рерих. МОНГОЛИЯ. ОЛУН-СУМЕ. 1936



Лагерь экспедиции. Тимур-хада. Внутренняя Монголия. Июль – август 1935 г.

го мастерства он вкладывал часть своей огненной сущности»<sup>32</sup>.

По приезде в Харбин Н.К. Рерих и его сын Юрий Николаевич поселились у брата Рериха — Владимира Константиновича, квартира которого располагалась на Садовой улице. Именно здесь проходили многие встречи, для кого-то — поистине судьбоносные.

«В кабинете на Садовой передо мной предстал величественный старец, похожий на библейского пророка, — пишет А.П. Хейдок. — Но сколько в нём было сердечной доброты! И самое поразительное — он мне показался давно знакомым, точно я знал его

<sup>32</sup> Здесь и далее цит. по изданию: Рерихи. Вехи духовного пути. С. 558 – 571.



Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих в Харбине. Лето 1934 г.

давным-давно. Мало того, я ощутил, что он мне роднее тех, кого называют кровными родными. И вылетели у меня из головы заготовленные фразы, которыми я собирался начать беседу. И вырвался у меня взволнованный первый вопрос:

— Николай Константинович, я читал ваши книги. Скажите, действительно существуют гималайские Махатмы?

Просто, не задерживаясь ни на секунду, Рерих ответил:

— Да, существуют. Я был у них».

В Харбине возле Рериха собрался круг людей, жаждущих новых знаний. «Николай Константинович нам лекций не читал, — вспоминал А.П. Хейдок. — В спокойной и оживлённой обстановке беседы просто и доходчиво он говорил о наступающей новой эре планеты, о новом человечестве, которое должно прийти на смену нынешнему, задыхающемуся в ярости хищнических захватов, слепо идущему ко взаимостреблению. Но это новое человечество не спустится с неба на розовых крыльшках, оно может возникнуть только из существующего. И Новый Мир сотрудничества и братства наро-

эпизод, о котором она рассказывала с его слов. Он свидетельствует о необыкновенной светоносности духа Н.К. Рериха, и в то же время говорит о большой духовной чуткости Бориса Николаевича. Когда Рерих «приехал в Харбин и остановился на жительство у своего брата, а дом брата был как раз напротив, через довольно узкую улицу, Абрамовы в своей квартире чувствовали такую радость, что им хотелось петь

"Христос воскрес", как в светлую Пасху. Оттуда через улицу шёл такой Свет, что они ходили окрылённые оба и им хотелось петь пасхальные песнопения. Вот такая радость шла от Гуру. Уже с самого приезда Николая Константиновича Борис Николаевич почувствовал это и сразу к нему пошёл и был принят тут же»<sup>33</sup>.

Всю дальнейшую жизнь Борис Николаевич хранил в сердце память об этих счастливых днях близкого общения со своим Учителем и жил надеждой на новую встречу.

Об уходе Н.К. Рериха из жизни (в 1947 году) Б.Н. Абрамов узнал



Б.Н. АБРАМОВ. Харбин

<sup>33</sup> Спирина Н.Д. Собеседования // Полное собрание трудов. Т. 5. Новосибирск, 2014. С. 33 – 34.

не сразу, а несколько лет спустя, хотя сердце его уже ощущало свершившееся. Результатом его глубоких переживаний и осмысления ухода Учителя стало несколько посвящённых ему литературных зарисовок. Известно, что он читал их своим ученицам. Его слова и сегодня кажутся такими нужными для нас, ныне живущих.

«Ушёл Гуру. Его нет на земле, среди нас, и никогда, никогда больше не увидим мы Его в этой жизни своими телесными глазами. Но, сбросив земные одежды, сбросив свою телесную оболочку, покинув своё обиталище духа, свой дом временный и тесный и угрожаемый, Он ныне свободен так, как никогда не может быть свободен дух на земле; и близок и реален так, как никогда. Высшие огненные сферы, обитель пламенного светлого духа, — вне ограниченной земли, вне времени и расстояний. (...) Он ушёл, но стал ещё ближе. И если найти в себе дерзание взять на свои плечи, взять сознательно хотя бы часть великой ответственности, лежавшей на Его могучих плечах, если бы только осознать и найти в себе силы это сделать, то упомянутая близость окрепла бы и стала бы нерушимой как скала. Жизнь Гуру была великим служением человечеству; у Него не было ни одной личной мысли, значит, ещё при жизни на земле Он стянул с себя лохмотья земного личного "я" и жил в другом, вселенском, общечеловеческом, высшем, бессмертном "Я", то есть уже на земле утвердил своё бессмертие. (...) ...И мы, оставшиеся ещё на недолгое время здесь, каждым отрешением от своей личности, малой и ограниченной, каждым деянием на общее благо и каждым утверждённым в жизни качеством и восхищением духа не только продвигаемся по Пути, но и приближаемся к сознанию своего Гуру, приобщаемся к Нему и входим с Ним в непосредственное общение»<sup>34</sup>.

«Придёт время, проснутся народы, и поднимут, и поймут рассыпанные сокровища, и воздадут должное, и принесут дар великой признательности Великому Гуру, озарившему пламенем своего духа всю землю во дни глубокой тьмы и смятения человеческого, и вознесут его выше высокого, вознесут его — Гуру, принёсшего новый завет Новой Эры на бедную, уставшую, исстрадавшуюся землю»<sup>35</sup>.

Спустя несколько месяцев после ухода Николая Константиновича Рериха из жизни Елена Ивановна писала Зинаиде и Дедлею Фосдикам: «Очень тронута любовью, выдаваемой Вами нашему Родному.



Н.К. РЕРИХ. Наггар. Индия. 1931 – 1933

Знаю, что чувство это не заглохнет в Ваших сердцах; нет, оно будет расти и кристаллизироваться в новое, ещё более глубокое понимание этого чудесного Облика — Истинного Подвижника, ибо он жил теми Заветами, которые он так прекрасно образно запечатлел и утверждал в сдвигах и взлётах мысли о самом Прекрасном, самом Сокровенном — о Великой Надежде Мира — о Шамбале»<sup>36</sup>.

Читая сегодня эти строки, мы понимаем, что Елена Ивановна обращалась не только к ближайшим сотрудникам Николая Константиновича, но и в далёкое будущее — ко всем тем, кому дорого его Имя и кто продолжит начатое им Великое Дело созидания.

Безгранична наша благодарность Николаю Константиновичу Рериху, своей жизнью и творчеством приближавшему Новую Эру. Это время наступает, оно не за горами. Занимается Заря Нового Мира!

<sup>34</sup> *Абрамов Б.Н.* Великий уход // Устремлённое сердце. Новосибирск, 2012. С. 19 – 20.

<sup>35</sup> *Абрамов Б.Н.* Посланник Света // Там же. С. 41.

<sup>36</sup> *Рерих Е.И.* Письма. Т. 8. М., 2008. С. 54 (25.07.1948).

## «УСТРЕМИМСЯ К НЕЖНОМУ СЕРДЦУ НАТАЛИИ ДМИТРИЕВНЫ»

Скорбную дату 10 декабря, День памяти Наталии Дмитриевны Спириной, сибровцы и друзья Общества отмечают с 2004 года — в этот день 16 лет назад она ушла с земного плана. Как всегда, в обоих Музеях Н.К. Рериха — в Новосибирске и на Алтае — собрались сотрудники, чтобы, объединившись, вспомнить своего руководителя, послать лучшие сердечные мысли благодарности за всё, что получили от неё. Выступающие говорили о своей надежде, что Наталия Дмитриевна обязательно почувствует то, что так трудно выразить словами.

Л.Ф. Кашеутова, дежурившая у Наталии Дмитриевны накануне 10 декабря, сказала: «Трудно говорить о Наталии Дмитриевне — хотя прошло столько лет, но сердце так благодарно ей за всё... До мельчайших подробностей запомнилось удивительное состояние природы в ту последнюю неделю её жизни. Мы живём в Сибири и видели разные зимы, нас удивить трудно, но такую красоту, которая была тогда, я не видела... Казалось, что зима будет мало-снежной, но примерно за неделю до ухода Наталии Дмитриевны пошёл снег. Ослепительно белый, пушистый, он укрыл всю землю и продолжал сыпать и сыпать. Снег отливал серебром, искрился у домов, где светились окна, и это было очень красиво. Подумалось, что столь лёгкого и пушисто-нежного снега мне ещё не приходилось наблюдать. А он всё шёл, не переставая, небо и земля стали одним целым. Шла по улице, снега — по колено, а его веса совсем не ощущалось. Снежинки взлетали высоко, и было такое чувство, что ты идёшь по безграничному снежному царству — и вовсе не по земле, а по небу. Всё смешалось, границ не видно было совсем. Всё стало сказочно-белым, красивым. Радость вошла в сердце.

Особенно прекрасным стал Академгородок, ведь там столько сосен и елей. Снег покрыл и рябиновую аллею, по которой любила гулять Наталия Дмитриевна. Он образовал на гроздьях маленькие пирамидки, под которыми атели красные ягоды. Очень красивый вид приобрёл лес. Ели отяжелели от огромного слоя снега и стояли, опустив огромные ветки-лапы донизу. Сосны бело закудрявились, их большие сильные ветки вдруг чётко обозначились ровной линией снега, и было удивительно, как деревья держат

такое его количество на стволах, ветвях, иголках. Белые берёзы стали ажурными. Тишина и радость окутали городок. Так Природа приветствовала возвращение нашей Наталии Дмитриевны в те Высшие сферы, где пребывают наши Старшие.

В Учении сказано: "Радуйтесь и среди цветов, и среди снега, тоже полного благоухания, — радуйтесь!" (Мир Огненный, I, 663). "Если бы лишить землю цветов, то исчезла бы половина жизнеспособности. Так же важен снег..." (Озарение, 3 – II – 20). И мне тогда подумалось, что небо как будто цветами покрыло землю, разлив аромат снега повсюду. Чистота и Красота...

Господи, Слава Тебе! Спасибо всем Тем, Кто приходит на Землю, чтобы помочь нам, человекам! Спасибо нашей дорогой Наталии Дмитриевне!»

И ещё много добрых, наполненных глубокой признательностью и сердечной лаской слов от близких и далёких друзей прозвучало в этот день в обоих Музеях Н.К. Рериха.

\* \* \*

Дорогим друзьям сибровчанам шлют привет южане-керчане!

В этот памятный день устремимся к нежному сердцу Наталии Дмитриевны и вновь осознаем её великую миссию на Земле, её избранность, к которой она шла многие жизни. Музей, заложенный Наталией Дмитриевной, — это Храм, хранящий теплоту её сердца; это Магнит, к которому притягиваются все наши сердца и наполняются теплом ваших душ, дорогие единомышленники. Помним и чтим нашего земного Учителя!

*Людмила Марченко от группы «Орион», г. Керчь*

Здравствуй, родные наши сибровцы!

В ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ нашей родной и любимой Наталии Дмитриевны мы ВСЕ ВМЕСТЕ шлём ей нашу глубокую любовь, благодарность, признательность и добрые, светлые мысли! «Пусть будет миру хорошо!»

*Галина Алексеевна Каганович,  
г. Юрга, Кемеровская обл.*

В этот день мы вспоминаем Наталию Дмитриевну Спиринову — дорогого и родного нам человека.

Её образ высится над нами, объединяет и озаряет нас.

Как мудро она прожила жизнь, с какой силой духа творила и любила.

Она и сегодня вдохновляет нас и на подвиг зовёт.

Пусть всё, посеянное ею, процветёт.

«Пусть Свет войдёт в сердца, дела и судьбы».

*Зинаида Новичкова, г. Новосибирск*

Дорогие друзья! Уже 16 лет прошло, как Наталия Дмитриевна ушла в Миры Прекрасные. Туда всегда стремился её Дух. Всё это время мы чувствовали, что она рядом с нами. Всегда ощущали её помощь и поддержку.

Она сейчас рядом со своим любимым Учителем. Они всё про нас знают, видят и любят нас. С Памятным Днём нашей Дорогой. Пошлём ей всю нашу любовь и благодарность за то, что Она ЕСТЬ!

Как хорошо, что расстояний нет,  
Что мы всегда во всех мирах едины,  
Что светит нам неугасимый Свет,  
И в нём крепка межзвёздная Община,  
И лёд разлуки тает без следа...  
Союз любви, гармония труда  
Соединяют в духе — навсегда.

*Людмила Полтавская,  
г. Екатеринбург*

Дорогие друзья — сотрудники и помощники СибРО! Сегодня, 10 декабря, в День Памяти Наталии Дмитриевны Спириной, наши сердца и взоры обращены к ней, к её облику, её духу, её трудам и стихам, и к вам — продолжателям дела всей её жизни, созидателям двух Музеев Н.К. Рериха и сердечной общины! Для нас, принявших Наталию Дмитриевну сердцем, её явление, её образ продолжает возрастать в значимости для всей нашей жизни! И чем больше мы прикасаемся к её жизни, к её творчеству, тем больше восхищения в сердце — и становится понятнее, как жить, как трудиться! И сердце тянется к ней ещё сильнее — и это укрепляет сердечное единение с Вышестоящими и в пространстве с близкими по духу! И Памятные Дни становятся ступенями этого роста!

Спасибо вам за то, что даёте возможность общаться не только к Наследию Рерихов, но и



НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА СПИРИНА. Харбин. 1958

к наследию Наталии Дмитриевны и являете нам пример созидания Общины Нового Мира!

*Круг сердечного единения  
Севастополь — Горно-Алтайск*

День Памяти — день нашей новой встречи  
С Ведущей нас в грядущее Звездой,  
Так сердцу близкой и такой родной!  
И в это утро, в этот день и вечер,  
Мы устремимся к ней сильней навстречу!

*Александр Шапошников*

Здравствуйте, дорогие сибровцы! Вот и пришёл декабрь, но грустить мы не будем, потому что Памятные Даты особенно объединяют любящие сердца и Дорогие Учителя становятся нам ещё ближе, ещё роднее, ещё любимей! Мы ещё глубже понимаем, как много Они нам дали самого нужного, самого важного, самого ценного!

Понимаем, какое это счастье — получить такой щедрый Дар, понимаем, что это большая ответственность, что нам ещё больше надо трудиться во имя общего блага всех людей! Дорогие друзья, сибровцы, примите горячий привет моего сердца

---

 10 декабря — День памяти Н.Д. Спириной
 

---

в этот светлый памятный день любимой Наталии Дмитриевны и самые искренние пожелания здоровья, оптимизма и духовных побед!

*С уважением и любовью  
Таусия Тищенко, г. Керчь*

Друзья, в Памятный день ухода дорогой Наталии Дмитриевны шлём слова признательности и благодарности за те мгновения быть рядом с Высоким духом, которые судьба предоставила нам.

*Ярославская рериховская группа*

Дорогие друзья!

Присоединяемся к вам в этот торжественный день духовного Освобождения от тягот земных нашей горячо любимой Наталии Дмитриевны.

Наш Учитель, наш Маяк, наша ведущая! В дни памяти особенно ярко ощущается близость Ваша! И радостно бьётся сердце, до краёв наполняясь любовью и благодарностью! Пусть будет миру хорошо!

И, как Её напутствие нам, одна из драгоценных «Капель»:

Заботы земные как камни с горы —  
Чем ниже, тем натиск обвала сильней.  
Взойди на вершину. Привольно на ней!  
Там солнца лучистые льются дары,  
Там синее небо и дали видней...  
А каменный дождь из житейских забот  
Тогда у тебя под ногами пройдёт.

*Духом с вами, сотрудники  
Няганского Рериховского Общества*

---

## ЖЕМЧУЖИНЫ УЧЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ

В архиве Н.Д. Спириной хранится ряд небольших самодельных тетрадей, куда она на протяжении жизни выписывала из книг Живой Этики те мысли, которые ей особенно отзвучали. Эти миниатюрные тетрадки были удобны тем, поясняла она, что их всегда можно было взять с собой, куда бы ты ни направлялся. Находясь в транспорте, дожидаясь своей очереди в поликлинике или магазине, достаточно было заглянуть в тетрадочку, прочесть несколько строк — и тут же начать размышлять о прочитанном. Так, настраиваясь на мысли о вы-

соком среди самых обыденных обстоятельств, Наталия Дмитриевна стремилась каждую минуту использовать для наполнения своего сознания Учением.

Среди этих записей для каждодневного чтения особый интерес представляют так называемые *жемчужины* — отдельные мысли из Учения, изложенные в краткой, чеканной форме. Как рассказывала Наталия Дмитриевна, собирать такие «жемчужины» из книг Учения начали ещё во время занятий в группе Б.Н. Абрамова в 1940-х годах. По-видимому, Борис Николаевич придавал этому большое значение: «жемчужины» приносились на занятия, совместно прочитывались и обсуждались. Наталии Дмитриевне такая работа оказалась особенно близка; по её словам, она всегда тяготела к краткости выражений, а в поэтическом творчестве — к малым формам.

В прямом и переносном смысле «жемчужина» — нечто очень ценное, самое дорогое, сокровенная суть явления. Это слово не раз встречается в Учении Живой Этики, и всегда в самом высоком значении. С жемчужиной сравнивается и само Учение, и дух человека, говорится о жемчужине сердца, жемчуге знания. Несомненно, и Борис Никола-



евич не случайно назвал жемчужинами зовущие, краткие и ёмкие мысли Учения.

Любовь к «жемчужинам» Учения осталась у Наталии Дмитриевны на всю жизнь. Она продолжала бережно отбирать их, вписывая в изготовленные вручную маленькие тетрадочки. Многие из этих формул она знала наизусть и часто их цитировала, и это производило всегда очень сильное впечатление. Некоторые «жемчужины» послужили импульсом для создания «Капель» — стихов малой формы, тоже кратких и глубоких по мысли.

Н.Д. Спирина никогда не забывала этого направления работы, призывая и сотрудников выписывать «жемчужины» из книг Учения и делиться своими находками. По её предложению с начала существо-

вания печатного органа СибРО в нём стали публиковаться и «жемчужины». Сотрудники, работавшие с Наталией Дмитриевной, вспоминают, как при чтении книг Учения или Записей Бориса Николаевича в какой-то момент она вдруг говорила: «Это жемчужина, надо её записать». А когда подбирали материал для журнала, «жемчужины» прочитывались вместе с Наталией Дмитриевной, и она отмечала, какую из них взять в этот номер.

К 110-летию юбилею Н.Д. Спириной, который мы будем отмечать 4 мая 2021 года, издательство СибРО планирует выпустить мини-сборник «жемчужин» Учения Живой Этики, собранных Наталией Дмитриевной Спириной.

Редакция



*В красоте залог счастья человечества.*

Иерархия, 359

*Дом духа — в сердце.*

Иерархия, 454

*Мочь помочь — счастье.*

Зов, 15.10.1921

*Друга — сердце знает.*

Агни Йога, 109

*Воля творится мыслью.*

Агни Йога, 529

*Любовь есть венец Света.*

Иерархия, 281

*Хотящий получает.*

Зов, 17.02.1922

*В знании конец страха.*

Община, 194

*Через красоту имеете свет.*

Агни Йога, 546

*Мудрый не боится.*

Зов, 17.02.1922

*Каждый судит по сознанию.*

Иерархия, 403

*Упущенное не повторяется.*

Зов, 28.10.1922

*Сердце — твердыня героя.*

Иерархия, 436

Юлия ЦЫГАНКОВА

## СВЯЩЕННЫЙ ТАЛИСМАН НА ПОБЕДУ Посвящается А.В. Суворову

Александр Васильевич Суворов родился 24 ноября 1730 года<sup>1</sup>. Мы вступаем в последнее десятилетие перед трёхсотлетним юбилеем со дня рождения этого выдающегося полководца, слава которого не меркнет по прошествии веков, а продолжает освещать героическое прошлое, настоящее и будущее великой России, преданнейшим сыном которой он был.

«Каждая мысль о ком-то есть встреча с ним на мысленном плане»<sup>2</sup>, — писала Н.Д. Спирина. И сегодня мы мысленно встретимся с этим непобедимым полководцем, не проигравшим ни одного сражения в своей жизни. Яркие факты его биографии достаточно известны многим из нас ещё со школы, ему посвящено необозримое количество книг, исследований, докладов, опубликованы воспоминания современников и его эпистолярное наследие.

Личность Суворова настолько многогранна, что до сих пор историки и исследователи пытаются разгадать природу тех или иных его поступков. Современники отмечали его острый ум, а познания сравнивали с «военной академией». Глубоко верующий христианин, образованный интеллигент, мудрый полководец — Суворов и сегодня не выглядит архаичным, он понятен и близок каждому, кто соприкасается с его уникальной личностью.

Мы не будем говорить об известных фактах его жизни, коснёмся того, что обычно скрывается за грандиозностью событий, а именно — тех часов и минут, из которых складываются эти события.

Хорошо известны слова Суворова о самом себе: «Ваша кисть изобразит черты лица моего — они видны; но внутреннее человечество моё сокрыто. (...) Был мал, был велик; при приливе и отливе счастья уповал на Бога и был непоколебим»<sup>3</sup>.

В «Гранях Агни Йоги» читаем: «Когда полководец огненным словом устремляет войско к победе, какова же эта мощь, если тысячи людей бесстрашно бросаются в сечу, напрягая все свои силы и способности, ловкость и искусство сражаться. (...) Надо понять, что огненная сила духа вне измерений обычных»<sup>4</sup>. «Из истории знаешь, как воины шли за своим

полководцем и вершили большие дела и подвиги героические, если умел он огни воли своей передать своим боевым соратникам. Вспомни Суворова, Ушакова, Пожарского с Мининым, вспомни всех тех, кто пламенно волей своею волю людей пробуждал к действиям жизни»<sup>5</sup>.

Как складывалась эта огненная воля?

Поступив на службу в Семёновский полк, Суворов разработал для себя целую программу, «первый её пункт значил: не притвориться солдатом, а претвориться в него — познать его психологию, особенности, привычки, быт, досконально изучить его душу»<sup>6</sup>.

Приведём фрагмент из письма ротного офицера отцу Суворова о его девятнадцатилетнем сыне-капрале: «Сын Ваш, по усердию к службе, по знанию её и по поведению — был первым солдатом во всей гвардии, первым капралом, первым сержантом. (...) Большую часть времени проводит он с солдатами в казармах и для того только имеет свою вольную квартиру, чтоб свободно и беспрепятственно заниматься в ней науками. Деньги, которые Вы присылаете, издерживает он только на помощь солдатам, на книги и на учителей... Никогда, подобно другим дворянам, не нанимал он за себя других солдат или унтер-офицеров на службу, а напротив, охотно ходит в караул за других. Для него забава стоять на часах в ненастье или жестокою стужу. Простую солдатскую пищу предпочитает он всем лакомствам. Никогда не позволяет он солдатам, которые преданы ему душою, чистить своё ружье и амуницию... Когда солдаты, которым он благодетельствует, просят его позволить им сделать что-нибудь для него удобное — он принимает от них только одну жертву, а именно, чтоб они... поучились фронту и военным эволюциям под его командой! (...) Вне службы — он с солдатами как брат, а по службе неумолим»<sup>7</sup>.

Суворов был сторонником строжайшей дисциплины. Однако, требуя беспрекословного послушания, он добивался его отнюдь не жестокостями, принятыми в те времена. Главным он считал воспитание

<sup>1</sup> В некоторых источниках указан 1729 г.

<sup>2</sup> Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007. С. 280.

<sup>3</sup> Афоризмы и мысли генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымнического. СПб., 2003. С. 15.

<sup>4</sup> Грани Агни Йоги. 1956. 957 (Новосибирск, 2009).

<sup>5</sup> Там же. 1958 (I). 338 (Новосибирск, 2013).

<sup>6</sup> Михайлов О.Н. Суворов. М., 1973. С. 29. (Серия: Жизнь замечательных людей).

<sup>7</sup> Суворов А.В. Наука побеждать. М., 2012. С. 360.



в нижних чинах нравственного чувства. Из «Полкового учреждения», разработанного Суворовым: «Умеренное военное наказание, смешанное с ясным и кратким истолкованием погрешности, более тронет честолюбивого солдата, нежели жестокость, приводящая его в отчаяние»<sup>8</sup>.

Александр Васильевич не просто требовал определённых нравственных качеств от своих подчинённых, но сам был в этом примером.

Когда Суворов был уже полковником (это звание он получил в 1762 г.), его авторитет зиждился на безукоризненном несении им всех воинских тягот, хозяйственности, бережливости и кристальной честности.

В те годы полковые командиры часто использовали труд солдат для своих личных нужд, не стеснялись пользоваться и казной. Так, когда один чиновник пришёл просить за бедного офицера Екатерину II, она ответила: «Он сам виноват, что беден: ведь он долго командовал полком». Таким образом, воровство было разрешено и не было порицаемо в самых верхах власти, а честность считалась чуть ли не глупостью.

Суворов же все средства тратил на нужды солдат или, если была экономия, на дальнейшее благоустройство жизни полка: строил школы, церкви, конюшни, разводил сады. Его полковое хозяйство было образцовым.

Ещё пример полного бескорыстия Суворова. После взятия Измаила «русским досталась богатая добыча: 265 пушек, 345 знамён, 3 тысячи пудов пороха, около 10 тысяч лошадей. Солдаты поделили между собой товаров на миллион рублей». Суворов же «по обыкновению отказался от своей доли. Даже когда солдаты привели к нему великолепно украшенного коня, он не принял его, сказав:

— Донской конь привёз меня сюда, на нём же я отсюда уеду»<sup>9</sup>.

Вот некоторые выдержки из его приказов<sup>10</sup>: «В поражениях сдающимся в полон давать пощаду. ...Крайне остерегаться от малейшего грабежа, который в операции есть наивреднейшее; иное дело штурм крепости: несколько времени законная добыча... Обывателям ни малейшей обиды, налоги и озлобления не чинить; война не на них, а на вооружённого неприятеля». «Без нужды не стрелять; бить и гнать врага штыком; работать быстро, скоро, храбро, по-русски! Держаться своих в середину;



Н. Аввакумов. СУВОРОВ В АЛЬПАХ. Литография. 1941

от начальников не отставать! Везде фронт. В дома не забегать; неприятеля, просящего пощады, щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать; малолетков не трогать. Кого из нас убьют — царство небесное, живым — слава! слава! слава!»

Военные приёмы Суворова живы до сих пор, но довольно часто они вызывали недоумение у его офицеров. Так, во время турецкой кампании, перед битвой 1787 года на Кинбурнской косе, Суворов находился в походной церкви на обедне по случаю праздника Покрова Пресвятой Богородицы. «...Одно за другим стали поступать донесения о десанте. Посмеиваясь, он отвечал гонцам:

— Пусть все вылезут!

Поспешно покидая корабли, янычары сразу же окапывались. (...) Между тем литургия в церкви продолжалась как ни в чём не бывало. Иные офицеры в недоумении перешёптывались: "Уж не помутился ли разум у нашего славного командира? Давать столь сильному неприятелю свободно устроиться и изготовиться к атаке!" Но полководец имел свои, далеко

<sup>8</sup> Полковое учреждение. Гл. IV, § I, п. 6: <http://www.adjudant.ru/suvorov/suzd04.htm>

<sup>9</sup> Михайлов О.Н. Суворов. С. 280.

<sup>10</sup> Афоризмы и мысли генералиссимуса князя Итальянского графа Суворова-Рымникского. С. 23, 25.



ОТЪЕЗД СУВОРОВА В ПОХОД 1799 ГОДА

Мозаичное панно на фасаде Государственного мемориального музея А.В. Суворова

идушие виды: не отбить вражеский десант, а поголовно истребить его»<sup>11</sup>. К вечеру того же дня враг был разбит, а на следующий день Суворов праздновал победу парадом и благодарственным молебном.

Ещё один эпизод из сражения при Рымнике. Суворов в ночь на 11 сентября 1789 года решил скрытно подойти к туркам и утром атаковать их одновременно с обоих флангов. Когда солнце взошло, к одному из русских подразделений подскочил турок с белым флагом и крикнул:

«— Кто вы такие? Переодетые австрийцы?

— Русские! — ответили из рядов.

— Русские тут не могут быть. Они ещё в Бырлате!

— А ты подойди поближе!»<sup>12</sup>

От известия, что Суворов уже здесь, великий визирь, пивший кофе, выронил чашку из рук.

По словам Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского, в сражении при Рымнике «наиболее полно проявились черты мастерства Суворова: всесторонняя оценка обстановки, решительность, быстрота действий, внезапность и неограниченное влияние полководца на войско»<sup>13</sup>.

В книге «Надземное» читаем: «Урусвати знает, как постоянна Наша забота о каждой самоотверженности. (...) Также отмечайте борцов против несправедливости... (...) Борьба против несправедливости есть явление чистое, лишённое самости... Сказанное сегодня есть страница Нашей Внутренней Жизни. Забота о самоотверженных деятелях и помощь бор-

цам против несправедливости оказывается Нашим любимым занятием. Эти два вида деятелей подвергаются особым нападениям тьмы»<sup>14</sup>.

Примеров самоотверженности и мужества в биографии великого полководца было очень много. Во время сражения близ Кинбурна в 1787 году «картечь настигла Суворова, шедшего впереди солдат. Его ранило в левый бок, пониже сердца, и засыпало песком. Он лишился чувств, был унесён, но, придя в себя, вернулся в строй. Теснимые янычарами, русские отступали в крепость... Кажется, сражение окончательно проиграно». Однако Суворов в третий раз возобновил наступление. «Чтобы лишить янычар даже помыслов об отступлении, очаковский комендант Юсуф-паша приказал к вечеру флоту покинуть берега Кинбурна. (...) Оттеснённые к морю, турки дрались с ожесточением смертников. (...)»

В это время пуля пробила генерал-аншефу [Суворову] левое предплечье, и он стал истекать кровью. Врача поблизости не нашлось. Есаул Донского полка Димитрий Кутейников и гренадёр Огнёв под руки отвели Суворова к морю. Здесь они промыли ему рану морской водой, и Огнёв перевязал её своим платком. Затем Суворов вывернул наизнанку рубашку, чтобы правый чистый рукав пришёлся на раненую руку, и вскричал:

— Помилуй Бог, благодарю! Помогло, тотчас помогло! Я всех турков прогоню в море!..

Он сел на лошадь и поскакал к сражавшимся войскам. Огнёв сопровождал его, так как генерал-аншеф

<sup>11</sup> Михайлов О.Н. Суворов. С. 232.

<sup>12</sup> Там же. С. 259.

<sup>13</sup> Цит. по: Михайлов О.Н. Суворов. С. 264.

<sup>14</sup> Надземное. 601.



ПЕРЕХОД СУВОРОВА ЧЕРЕЗ АЛЬПЫ В 1799 ГОДУ  
Мозаичное панно на фасаде Государственного мемориального музея А.В. Суворова

по минуте впадал в полуобморочное состояние. Русские, утомлённые непрерывным девятичасовым сражением, окончательно победили. Из пятитысячного отборного турецкого отряда в Очаков вернулось всего семьсот человек»<sup>15</sup>.

Этому правилу — всегда быть в гуще боя, подбадривая своих чудо-богатырей — Суворов никогда не изменял. Однажды секретарь Суворова Фукс, «расположившийся в тылу на безопасной возвышенности, рассуждал о великом полководце со стариком Дерфельденом.

— Смотрите! — воскликнул он. — Одно его присутствие тотчас восстанавливает порядок!

Дерфельден улыбнулся:

— Для вас это ново, а я насмотрелся в течение тридцати пяти лет, как служу с этим непонятным чудачком. Это какой-то священный талисман, который довольно развозить и показывать, чтобы одерживать победы! (...) Иногда диспозиция его казалась мне сумбуром. Но следствия всегда доказывали противное...»<sup>16</sup>

В 1790 году во взятии турецкой крепости Измаил вместе с Суворовым участвовал достойный и храбрый генерал-майор М.И. Голенищев-Кутузов.

Известна оценка Суворова, данная Михаилу Илларионовичу при Измаиле: «Кутузов находился на левом крыле, но был моей правой рукой».

Но как высший свет отблагодарил за величайшую в истории военного искусства победу — взятие

Измаила? «Награда была смехотворно ничтожной в сравнении с одержанной победой. По представлению Потёмкина в честь генерал-аншефа выбита была медаль, и он возведён был в подполковники Преображенского полка. Назначение почётное, но едва ли не пенсионное... (...)

— У меня семь ран, — говорил великий полководец. — Две из них получены на войне и пять при дворе. (...)

На 28 апреля 1791 года назначен был пышный бал в честь измаильской победы во вторично пожалованном Потёмкину Таврическом дворце.

Победителя Измаила на пире не было. Желая отправить Суворова подальше с глаз, Екатерина вызвала его за два дня до торжества и велела осмотреть Финляндию до самой шведской границы»<sup>17</sup>.

Также всем известен факт опалы и ссылки Александра Васильевича Суворова во времена правления Павла I, фанатичного сторонника прусской военной системы.

«— Мне поздно переменяться! — повторял Суворов, всё более вызывая раздражение Павла I нарушениями нового устава. (...)

— Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять?..

Его остроты ходят по всей России: "Косой не колоть, буклей не палить, пудрой не стрелять" или: "Пудра не порох, букля не пушка, коса не тесак, а я не немец, а природный русак"»<sup>18</sup>.

<sup>15</sup> Михайлов О.Н. Суворов. С. 234 – 235.

<sup>16</sup> Там же. С. 425 – 426.

<sup>17</sup> Там же. С. 282 – 283.

<sup>18</sup> Там же. С. 353 – 354.

В итоге Павел в 1797 году отправил Суворова в село Кончанское Новгородской губернии, где за фельдмаршалом вёл надзор премьер-майор А.Л. Вындомский.

Через месяц, испросив разрешение у государя, дочь Суворова с маленьким сыном Александром и тринадцатилетним братом Аркадием приехала в Кончанское. «Почти два месяца прожили они у Суворова, прибавив хлопот Вындомскому, который по каждому пустяку принуждён был сноситься с губернатором Митусовым. Тот пересылал бумаги в Петербург, и Павел самолично вникал в каждую мелочь. "Можно ли привезти из Кобрин в Кончанское бриллианты и другие ценные вещи?" — запрашивал Вындомский — и император накладывал резолюцию: "Можно". — "Дозволено ли пустить к Суворову прибывшего офицера?" Ответ: "Офицеру отказать и отправить назад". — "Разрешено ли фельдмаршалу навещать соседей?" — "Запретить". — "Вправе ли он выдать за соседа-помещика приехавшую родственницу Евпраксию Раевскую?" — "Разрешить" и т.д. Из далёкого Петербурга император следил буквально за каждым шагом Суворова. (...)

Проведав об опале, многие лица решили воспользоваться беззащитностью ссыльного фельдмаршала и предъявили разнообразные денежные претензии: некий майор Вичановский требовал, к примеру, возмещения тройной стоимости своей усадьбы, пострадавшей во время польской войны от гранаты; литовский граф Вурцель жаловался на неизвестно кем расхищенный поташ и лес; майор донского войска Чернозубов заявил, что израсходовал крупную сумму на фураж по словесному приказанию Суворова, и теперь просил вернуть эти деньги. Большинство исков, подчас самых нелепых, императором утверждались, так что опальный полководец оказался должен разным людям около ста тысяч рублей»<sup>19</sup>.

Но простые солдаты любили его беззаветно и преданно.

В его жизнеописании приведён такой эпизод из последнего военного похода: «Суворов подъехал прямо к полку Ребиндера, и батальоны тесно сомкнулись вокруг него.

— Побьём неприятеля! И нам честь и слава, — летели над войсками его слова. — Глазомер! Быстрота! Натиск! Неприятель нас не чаёт... Вдруг мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова! (...) Братцы, вы богатыри! Неприятель от вас дрожит! Вы русские!..

И крик десяти тысяч солдат: "Веди нас, отец наш! Рады стараться! Ура!" — огласил окрестности Пиаченцы.

Когда Суворов уехал, командиры полков и батальонов повели к фельдмаршалу старых его знакомых. С какой радостью воротились под вечер старики и чего не наговорили солдатам. Гренадёр Огонь-Огнёв рассказывал:

— Лишь вошли мы в огромную горницу — залу, как навстречу отец наш: "Здравствуйте, старые товарищи! Русские витязи!" — и подошёл ко мне: "А, Михаилу Михалыч! Здравствуй, Миша!" — и поцеловал меня. "Здоров ли ты, Михаилу Михалыч? Помнишь, как на Кинбурнской косе спас меня от смерти? Пора нам с тобою, Миша, на покой. Кончим эту войну, и ты поедешь ко мне, будешь за моим столом... О, какой же ты лысый, Миша, — с доброю улыбкой добавил Александр Васильевич, — какой стал старый ты, Михаилу!" — и сунул мне в руку вот что...

Тут Огонь-Огнёв показывал солдатам в тряпочке четыре золотых червонца, сам плакал и смеялся и продолжал рассказ:

— Нас было человек около полусотни. И почти всех по именам помнил Александр Васильевич! Кто с ним был в Крыму, на Кубани, кто на Пруте, при Рымнике, на Дунае и в Польше, — со всеми он поговорил и всякому нашёл своё слово ласковое. Напоследок он сказать изволил: "Прощайте, братцы, покудова! Увидимся! Кланяйтесь от меня всем, всем чудо-богатырям!"»<sup>20</sup>.

Во время швейцарского похода осенью 1799 года Австрия предала Россию, союзные войска были отозваны правительством, и Суворов со своей измученной, малочисленной армией остался один. Враги уже радовались предстоящей победе и даже обещали пленным офицерам, что скоро к ним привезут фельдмаршала.

18 сентября Суворов собрал знаменитый военный совет.

«Суворов оглядел своих генералов:

— Помощи теперь нам ожидать не от кого. Одна надежда на Бога, другая — на величайшую храбрость и на высочайшее самоотвержение войск, вами предводимых. Это одно остаётся нам. Нам предстоят труды, величайшие в мире: мы на краю пропасти!..

Он умолк, снова прикрыл глаза и воскликнул:

— Но мы русские! Спасите, спасите честь и достояние России и самодержца! — с этим последним возгласом старый фельдмаршал стал на колени.

"Мы, сказать прямо, остолбенели, — вспоминал Багратион, — и все невольно двинулись поднять старого героя... (...) У Александра Васильевича слёзы падали крупными каплями. О, я не забуду до смерти этой минуты! У меня происходило

<sup>19</sup> Михайлов О.Н. Суворов. С. 356 – 358.

<sup>20</sup> Там же. С. 432 – 433.

необычайное, никогда не бывавшее волнение в крови. Меня трясла от темени до ножных ногтей какая-то могучая сила. Я был в незнакомом мне положении, в состоянии восторженном, в таком, что, если бы явилась тьма-тьмущая врагов или тартар с подземными духами предстал предо мною, — я готов бы был с ними сразиться... То же было и со всеми тут находившимися".

И старший после Суворова Дерфельден начал:

— Отец наш, Александр Васильевич! Мы видим и теперь знаем, что нам предстоит. Но ведь и ты знаешь нас, ратников, преданных тебе душою, безотчётно любящих тебя. Верь нам! Клянёмся тебе перед Богом за себя и за всех! Что бы ни встретилось, в нас ты, отец, не увидишь ни гнусной, незнакомой русскому трусости, ни ропота. Пусть сто вражьих тысяч станут перед нами, пусть горы эти втрое, вдесятеро представят нам препон, — мы будем победителями и того и другого. Всё перенесём и не посраим русского оружия! А если падём, то умрём со славою!.. Веди нас куда думаешь, делай что знаешь: мы твои, отец! Мы русские!

— Клянёмся в том пред всеильным Богом! — воскликнули все вдруг.

Суворов слушал речь Дерфельдена с закрытыми глазами, поникнув головою, а после слова "клянёмся" поднял её и, открыв заблестевшие глаза, начал отрывисто говорить:

— Надеюсь! Рад!.. Помилуй Бог, мы русские! Благодарю, спасибо! Разобьём врага! И победа над ним и победа над коварством будет! Победа! (...)

"Мы вышли от Александра Васильевича, — вспоминал далее Багратион, — с восторженным чувством, с самоотвержением, с силою воли и духа: победить или умереть, но умереть со славою..."<sup>21</sup>

Победа была одержана, последняя победа в жизни А.В. Суворова, который в звании генералиссимуса в мае 1800 года покинул земной план и перешёл в Мир Надземный.

Запись Б.Н. Абрамова от 15 марта 1954 г. посвящена А.В. Суворову, ею мы и завершим эту статью: «Может быть мужество отчаяния, может быть мужество уверенности, мужество знания. Именно таким мужеством обладал великий полководец. Этот вид мужества приходит от прямой и крепкой связи с Иерархией. То неувядаемое очарование его индивидуальности, сила которого чувствуется через полтора столетия после его ухода, есть результат связи с Иерархией. Ни военный гений, ни личные высокие достоинства не дадут этого магнетического сияния, какое даёт контакт с высшим. Люди могут не понимать этого, но влияние этого света всё равно ими чувствуется. И мужество, и благородство духа,

<sup>21</sup> Там же. С. 472 – 473.



А. Греведон. РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ СУВОРОВ А.В.  
Литография. 1828

и находчивость, и ум — всё приобретает особое качество, особое значение, когда одухотворено Лучом Иерархии. Когда люди одухотворятся, они будут различать таких Лученосцев, сейчас же только сердца незатемнённые чувствуют их.

Отрадно, что молодые воины новой страны воспитываются под этим светлым именем<sup>22</sup>. Глубоко значение такого воспитания. Касаясь памяти Лученосца и впитывая в сознание своё его заветы и личный пример, молодёжь невольно соприкасается, хотя бы косвенно, со светом Иерархии, одухотворявшим подвиги того, кому они решили следовать.

Он никогда не скрывал этой нерушимой основы своего героизма, но своеобразие выражения и неглубокость современников не позволяли осознать всё значение этой незримой Твердыни его побед. Грядущий век духоразумения оявит истинные лики не только Учителей человечества, но и их ближайших сподвижников. Даже в период предрассветной духовной обскурации свет этих огненных приёмников во тьме светит, и тьма его не поглотит»<sup>23</sup>.

<sup>22</sup> Суворовские военные училища были созданы во время Великой Отечественной войны, в 1943 году.

<sup>23</sup> Абрамов Б.Н. Устремлённое сердце. Новосибирск, 2012. С. 216 – 217.

## В издательском центре «Россазия» Сибирского Рериховского Общества вышли в свет:



**Н.К. Рерих. ОГОНЬ — НА МЕНЯ!** Избранные очерки. — Изд. 2-е. — 64 с., илл. Брошюра.

В сборник вошли очерки, посвящённые подвигу советского народа в годы Великой Отечественной войны.



**ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ.** Сборник. — Изд. 5-е. — 208 с. Твёрдый переплёт. Формат 120 x 165.

Книга посвящена самому священному понятию Востока — Шамбале, где обитают Великие Мудрецы, Старшие Братья человечества.

## Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

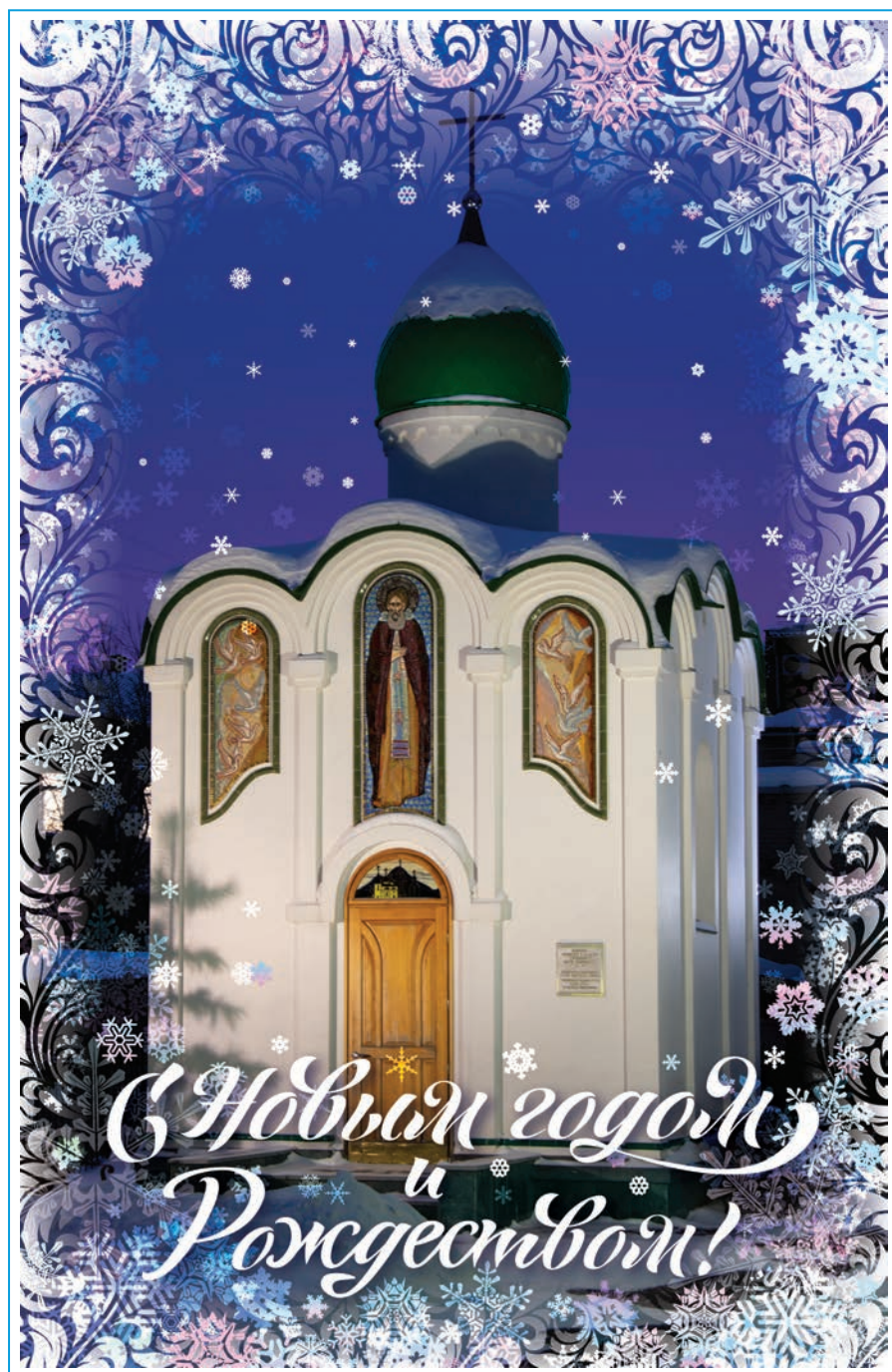
ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус» (О.В. и А.А. Мих, г. Екатеринбург);  
 ООО «Ватерхим» (г. Москва);  
 ООО «Развитие» (г. Новосибирск);  
 ООО «Эпи-Центр Реформ» (г. Тюмень);  
 Л.И. Мейкшан, В.П. Рябову, г. Камень-на-Оби, Алтайский край;  
 Е.С. Гранкину, г. Горно-Алтайск, В.Н. Лихачёва, с. Верх-Уймон, Республика Алтай;  
 Т.В. Пахтусову, г. Белокуриха, Алтайский край;  
 Н.В. Иванова, г. Белгород;  
 И.А. и А.А. Павловых, г. Сельцо, Брянская обл.;  
 О.В. Авиллову, г. Владивосток;  
 Л.П. Шатохину, г. Воронеж;  
 Л.П. Возилкину, Л.С. Зайцеву, В.П. и М.А. Перепечинных, В.Р. и Л.Р. Федосеевых, А.О. Ярвица, г. Екатеринбург;  
 В.Д. Апета, г. Усть-Илимск, Иркутская обл.;  
 Н.Н. Васильченко, г. Медынь, Калужская обл.;  
 В.П. Броздовского, Р.Ж. Сульдину, г. Кемерово, Т.А. Каревину, г. Киселёвск, Г.Ф. Жданову, А.В. Неганову, С.И. Шестакову, г. Мыски, Т.А. Загадерчук, г. Прокопьевск, Г.А. Каганович, г. Юрга, Кемеровская обл.;  
 семью Момотовых, г. Краснодар; Т.Д. Белову, г. Анапа, Краснодарский край;  
 О.С. Чуйкову, г. Курган;  
 А.А. Дзелялова, А.Е. Крестинина, Ю.Н. Станкевича, г. Москва, Г.Н. Галочкину, г. Балашиха, И.И. Чачину, г. Королёв, Московская обл.;  
 А.С. Василевскую, г. Нижний Новгород;

Н.Ф. Ананьеву, О.М. Вьюгову, Г.А. Грошеву, Л.Н. Козыреву, М.Ю. Кузьмину, А.В. Ненашева, семью Нестеровых, Т.Л. Перцеву, семью Родиных, г. Новосибирск; Р.Н. Гузееву, г. Бердск, В.И. Саразову, пгт. Линёво, Новосибирская обл.;  
 Н.И. Вандышеву, А.Е. Торопова, г. Омск;  
 Д.В. Полякова, г. Оренбург;  
 А.Ю. Корина, д. Дубовик, Пермская обл.;  
 К.А. Тимошевскую, г. Ростов-на-Дону;  
 семью Таенковых, г. Санкт-Петербург, Р.А. Михайлова, пгт. Лебяжье, Ленинградская обл.;  
 Г.В. Митрякину, г. Тверь;  
 Е.А. Балезину, С.В. Булавину, Н.А. Лицукову, О.А. Лукину, Л.М. Невинскую, В.И. Никулину, А.Д. Ниценко, Ф.В. Тарасова, С.Г. Цветкову, г. Тюмень, Л.М. Дащенко, г. Нягань, В.Ф. Ижик, г. Урай, Тюменская обл.;  
 Н.Л. Зюлину, Г.Р. Романову, г. Уфа;  
 М.М. Балдина, г. Копейск, Г.А. Власова, г. Юрюзань, Челябинская обл.;  
 Ф.А. Ковалевского, п. Нижний Куранах, Республика Саха (Якутия);  
 А.А. Семёнову;  
 Рериховские организации г. Екатеринбурга; г. Лесного, Свердловская обл.; г. Осинники, Кемеровская обл.; г. Комсомольска-на-Амуре; г. Нягани, Тюменская обл.; г. Ярославля.

**Благодарим также всех,  
кто пожелал остаться неизвестным!**

### Содержание

Н.Д. СПИРИНА. Жизнь и смерть сердца .....	2
Н.К. РЕРИХ. Бережливость .....	4
«Памятование о носителях Света...» Из «Граней Агни Йоги» .....	5
Н. КОЧЕРГИНА. «Истинный наставник и друг человечества». Н.К. Рерих в воспоминаниях близких и сотрудников .....	6
«Устремимся к нежному сердцу Наталии Дмитриевны». К Памятному дню Н.Д. Спириной .....	20
Жемчужины Учения Живой Этики .....	22
Ю. ЦЫГАНКОВА. Священный талисман на победу. Посвящается А.В. Суворову .....	24
С. ДЕМЕНКО. «За таинством в серебряной оправе...» .....	32



Дорогие друзья!

Приближается Новый год, и для всех становятся очевидными необычность наступающего времени и ожидающие нас перемены. Примем эти грядущие перемены как лучшие возможности для пробуждения и роста духа и объединения на лучшем, что есть в каждом человеке. Будем помнить, что нам посылается Помощь из Высших Сфер. Мы можем претворить её в достижения и успехи, если направим все свои силы на внесение в жизнь осмысленности, радости и красоты.

Желаем всем бодрости, оптимизма и здоровья! Желаем ощутить несокрушимую веру в лучшее будущее нашей страны и всей планеты. Пусть в нашу жизнь войдут сострадание, согласие и единение. Никогда ещё необходимость в этих благих началах не была так актуальна, как в эти дни.

Пусть Пространство услышит зовы наших сердец!



Учредитель журнала:

© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»

Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций  
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россия», № 12 (320), 2020

Подписано к печати 21.12.2020 г.

Дата выхода в свет 25.12.2020 г.

Тираж 450 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редационный совет: Н.Ф. Василькова,  
Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,  
С.А. Ковалёва, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая,  
И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова

Главный редактор Н.М. Кочергина

Редактор В.В. Игнатьева

Цветокорректор С.А. Ковалёва

Дизайн — С.В. Орлов

При перепечатке любых материалов  
обязательно предварительное  
согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:

630007, г. Новосибирск,

ул. Коммунистическая, 38

СибРО, Издательский центр «Россия»

Тел.: (383) 223-27-55, e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном  
отделе СибРО «Искры Света»

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,

ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»

По заявке высылаются бесплатные каталоги

Тел./факс: (383) 218-09-50; [knigisibro@gmail.com](mailto:knigisibro@gmail.com)

Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»  
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

0+

О возможности оказания помощи  
Сибирскому Рериховскому Обществу  
Смотрите на сайте [sibro.ru](http://sibro.ru) раздел

**Хочу помочь**

(online переводы через Robokassa).

О других формах помощи звоните по тел.:  
+7-913-720-0077 (дежурный администратор) или  
пишите на e-mail: [sibro@mail.ru](mailto:sibro@mail.ru)

Также средства можно перечислить

на расчётный счёт СибРО:

ИНН 5407119062, КПП 540601001

Сибирское Рериховское Общество,

Р/сч 40703810144070130495

Банк получателя: Сибирский банк

ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,

БИК 045004641

Кор/сч 30101810500000000641;

с пометкой: «Благотворительное  
пожертвование на осуществление  
уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО оказывает

ЗАО «Сибирское правовое агентство»

г. Новосибирск, тел. 221-91-62

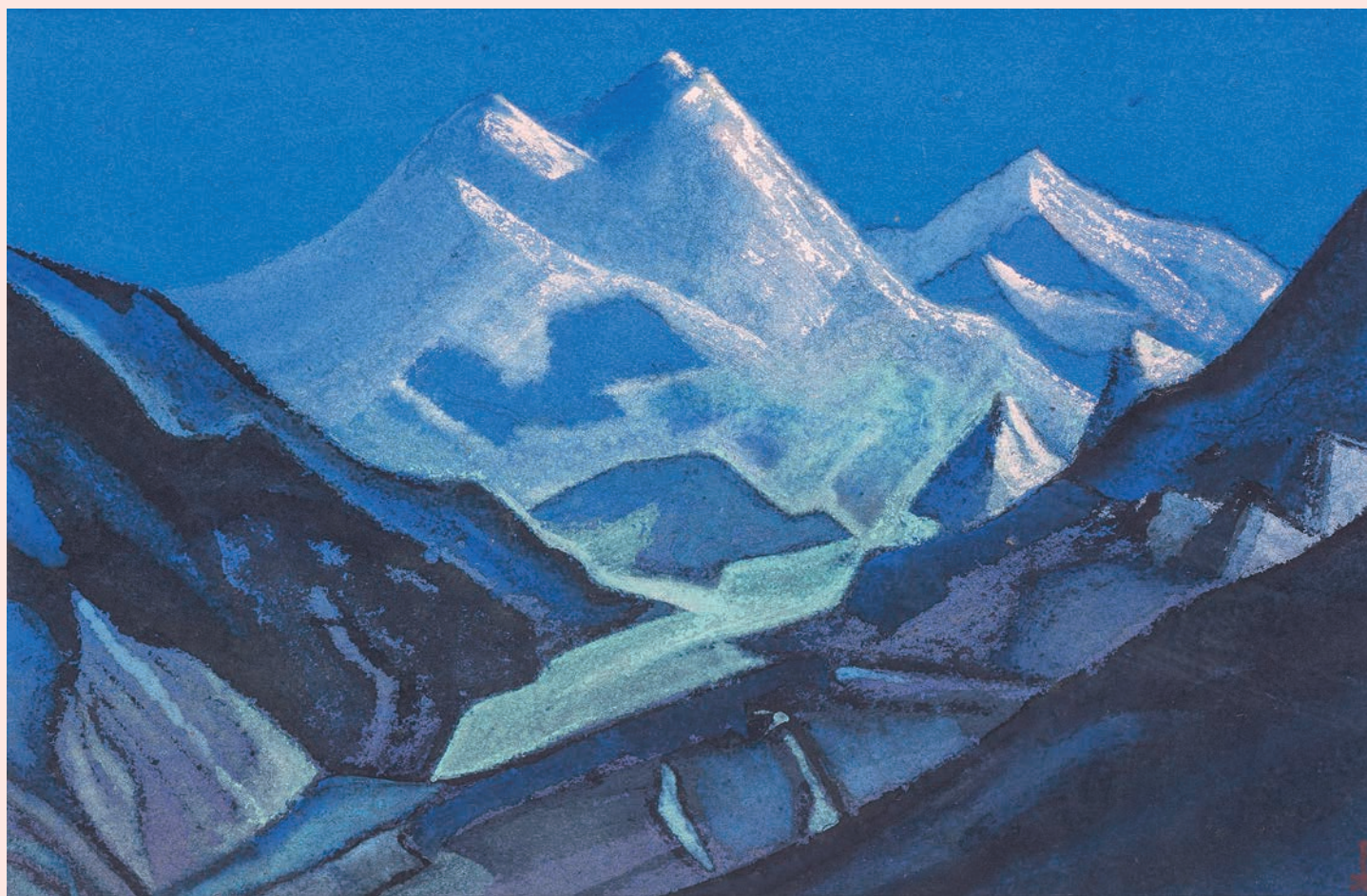


Оказать помощь СибРО

ISSN 2587-6686



9 772587 668607



Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ. 1941

*Сергей ДЕМЕНКО*

За таинством в серебряной оправе,  
За отблесками утренней зари  
Мы чуем Свет Идущего во Славе,  
Чей Образ сердце трепетно хранит.

Блеснув торжественностью, тайна эта  
На миг лишь отразилась в складках гор,  
Но вот уже охвачен всей планеты  
В Его Сияниях ликующий простор!